

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____ Л. И. Шестакова
« _____ » _____ 2020 г.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАНА В XXI ВЕКЕ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.01.2020.415. ВКР

Руководитель работы, д. и. н.,
профессор
_____ А. Д. Таиров
_____ 04 июня _____ 2020 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-407
_____ Д. Д. Шайлыева
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, д. и. н.,
профессор
_____ А. Д. Таиров
_____ 04 июня _____ 2020 г.

АННОТАЦИЯ

Шайлыева, Д. Д. Внешняя политика Республики Казахстан в XXI веке. – Челябинск: ЮУрГУ, ЛМ-407, 76 с., библиогр. список – 30 наим.

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что роль Республики Казахстан как важного игрока в международных отношениях неуклонно расширяется в 21 веке. Поэтому курс внешней политики Республики Казахстан и то, что его объясняет, имеют большое значение. Выпускная квалификационная работа выполнена с целью изучить геополитические, геоэкономические, внешние и внутренние факторы, которые повлияли на разработку и развитие внешней политики Казахстана в XXI веке.

Исходя из задач, поставленных для достижения данной цели, в выпускной квалификационной работе проанализированы особенности и характеристику взаимоотношений Казахстана и СНГ, включая Российскую Федерацию, основные пункты сотрудничества Республики Казахстан с Европейским Советом, Китаем и Соединенными Штатами Америки, приоритетные направления внешней политики РК с основными партнерами и союзниками. Также было определено место каждой отдельной страны в общей стратегии внешней политики Казахстана.

Результаты работы могут быть использованы для прогнозирования будущего отношений между Казахстаном и СНГ, РФ, КНР, США и ЕС.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
ГЛАВА 1. КАЗАХСТАН В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ И КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	12
1.1 История взаимоотношений Казахстана и Содружества независимых государств	12
1.2 Особенности становления и развития казахстанско-российских отношений.....	25
ГЛАВА 2. ЕС, США И КИТАЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА.....	41
2.1 Взаимоотношение Казахстана со странами Европейского содружества.....	41
2.2 Взаимоотношения Казахстана с Соединенными Штатами Америки... ..	50
2.3 Динамика развития казахстанско-китайских взаимоотношений.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	73

ВВЕДЕНИЕ

С момента обретения независимости Казахстаном пройден большой путь. Многовекторная внешняя политика Казахстана, появившаяся на заре независимости, смогла поспособствовать укреплению суверенитета и государственности, вхождению страны в систему международных отношений и мирохозяйственных связей. За прошедшие годы республика стала полноправным членом международного сообщества, чьи инициативы практически всегда получали международную поддержку и осуществлялись на практике, установила стабильные и предсказуемые отношения со всеми соседями. Сложился международный имидж республики как серьезного и надежного партнера.

Актуальность исследования. Роль Казахстана как важного игрока в международных отношениях неуклонно расширяется в 21 веке. Поэтому курс внешней политики Казахстана и то, что его объясняет, имеют большое значение. Процесс разработки концептуальных основ внешнеполитической стратегии нового государства в 21 веке, разработка его внешней политики в контексте нового мирового порядка: все это требует объективного осмысления и научной оценки. В дополнение к этому, всестороннее изучение стратегии Республики Казахстан в отношении СНГ, России, Китая, ЕС и США определяется ведущей ролью Казахстана в Центральной Азии и долгосрочными амбициями Запада по отношению к нему. Изучение опыта сотрудничества Республики Казахстан с данными государствами имеет актуальное значение не только для развивающихся стран, в том числе Центральной Азии, но и для развитых государств Запада и Востока с целью учета допущенных ошибок в этой сфере и коррекции процесса под углом зрения решения стратегических задач.

Объектом исследования является Республика Казахстан.

Предметом исследования является внешняя политика Казахстана в 21 веке.

Цель работы – комплексное изучение геополитических, геоэкономических, внешних и внутренних факторов, которые повлияли на разработку и развитие внешней политики Республики Казахстан в XXI веке.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие **задачи** исследования:

- определить особенности и характеристику взаимоотношений Казахстана и СНГ, включая Российскую Федерацию;
- выявить и описать основные пункты сотрудничества Республики Казахстан с Европейским Советом, Китаем и Соединенными Штатами Америки;
- систематизировать приоритетные направления внешней политики РК с основными партнерами и союзниками и определить место каждой отдельной страны в общей стратегии внешней политики Казахстана.

Изучение вопроса торгово-экономического сотрудничества Казахстана с основными партнерами на мировой арене в 21 веке не получило до нашего времени подробного освещения ни в российских, ни в зарубежных работах. В этом представлена **научная новизна** данной работы. Отсутствие фундаментальной работы по рассматриваемому вопросу несколько осложнил процесс исследования и анализа, однако дала свободу выражения и постановки проблемы.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности внедрения результатов изучения особенностей и динамики отношений между Казахстаном и СНГ, РФ, КНР, США и ЕС на современном этапе в деятельность политического и экономического сотрудничества РК с этими странами. Определение проблем, связанных с развитием сотрудничества может помочь в подготовке и реализации мер, направленных на совершенствование данных взаимодействий.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическую основу дипломной работы составили труды отечественных ученых по таким направлениям, как международные отношения, политология, геополитика,

безопасность, регионализм, анализ политических процессов на федеральном и региональном уровнях, политические и экономические интересы Республики Казахстан.

Эмпирическая база исследования. В ходе изучения вопроса научной работы был использован системный подход, который позволил проанализировать внешнюю политику Казахстана в контексте взаимосвязанных исторических, политических, экономических и культурных факторов. Также были использованы методы сравнительного анализа для выявления динамики и тенденций развития двусторонних отношений, для обработки статистических данных применялся метод математической статистики.

Источниковой базой исследования послужили материалы архивов сайта Исполкома СНГ [1, 23], Qazakhstan Tarihi [5], Министерства иностранных дел РК [14], Министерство национальной экономики Республики Казахстан [18], Информационное агентство REGNUM [19], European external action service [21].

В ходе изучения работы были использованы официальные документы, основные и федеральные законы, заявления министерств иностранных дел государств и высших должностных лиц государства на внешнеполитические темы.

Степень разработанности исследуемой темы. Были также изучены труды отечественных и зарубежных ученых. Среди них, работы А. Л. Арефьева [2], М. М. Ахметова [3], И. Ж. Искакова [10], А. Кондратюк [13], М. Шибутова [25] посвящен изучению взаимоотношений Казахстана и России, особенности политического, экономического и социокультурного сотрудничества, современное состояние.

Ж. Баррозу [4], А. А. Казанцев [11], Ж. М. Кембаев [12], Р. С. Курмангужин [16] в своей работе анализируют влияние ЕС на Казахстан, оценивают уровень двустороннего сотрудничества.

Такие авторы, как В. Ю. Додонов [6], Р. Ю. Изимов [8], К. Сыроежкин [24], Т. Lee [27], W. Shepard [29] и J. Xi [30] в своих работах изучают вопрос развития

международного сотрудничества между Казахстаном и Китаем, в частности, отдельно рассматривается проект «Один пояс – один путь».

Хронологические рамки данного исследования охватывают период с 1991 г. по 2020 г. Выбор данных хронологических рамок обусловлен тем, что в 1991 году Казахстан обрел независимость, и в работе есть отсылка к этим событиям. Конечная точка освещаемого периода дает преимущество изучить проблему до настоящего времени, предоставляя возможность анализа и обзора ситуации по последним данным и выявления перспектив на будущее.

ГЛАВА 1. КАЗАХСТАН В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ И КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

1.1 История взаимоотношений Казахстана и Содружества независимых государств

Главы Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины подписали соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) 08.12.1991 года в Беловежской пуще [7].

21.12.1991 года в Алма-Ате главы одиннадцати суверенных государств (кроме Грузии) подписали протокол к этому соглашению, в котором они подчеркнули, что все республики образуют СНГ на равной основе. Участники встречи приняли Алма-Атинскую декларацию, которая подтвердила их приверженность сотрудничеству в различных областях внешней и внутренней политики, а также провозгласила гарантии выполнения международных обязательств бывшего Советского Союза [7].

Содружество Независимых Государств не является государством и не обладает наднациональными полномочиями, поскольку оно основано на суверенном равенстве всех его членов – государств-участников, и действует на основании Устава от 22.01.1993 года. Государства-члены Содружества являются независимыми и равноправными субъектами международного права.

Содружество Независимых Государств (СНГ), состоящее из всех бывших советских республик, за исключением стран Балтии, первоначально представляло собой важнейший региональный институт Казахстана после распада СССР.

16.12.1991 года Казахстан стал последней из 15 бывших советских республик, провозгласивших независимость страны. Пять дней спустя Казахстан присоединился к новому СНГ, которое фактически ознаменовало конец Советского Союза.

В 1991 году президент Нурсултан Назарбаев поддержал создание СНГ на том основании, что «будущие отношения независимых государств будут основаны на духовном единстве народов, которое будет поддерживаться многими поколениями наших предков» [7]. Казахстан предложил принять Концепцию развития СНГ и соответствующий план действий для определения приоритетных направлений долгосрочного сотрудничества между странами СНГ.

Первое десятилетие СНГ было связано с политическими спорами в новых странах; экономический хаос внутри и среди них; рост транснациональных преступных организаций, массовых перемещений населения и экстремистских политических и религиозных идеологий; а также несколько жестоких военных конфликтов с участием различных этнических и военизированных группировок, которые вытягивали элементы предыдущих объединенных советских вооруженных сил. Наиболее серьезные конфликты произошли в Таджикистане, Грузии, Молдове и между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха.

Вскоре, при посредничестве СНГ, было объявлено перемирие. Зачастую миротворцы были в основном российскими войсками под контролем Москвы. К сожалению, ни СНГ, никто-либо еще не смогли разрешить конфликты между Арменией – Азербайджаном, Грузией – Россией и Молдовой – Приднестровьем.

Первоначально СНГ помогло создать некоторое сотрудничество в сфере безопасности между его членами. Лидеры Казахстана и Беларуси, России, трех стран Южного Кавказа и других государств Центральной Азии, за исключением Туркменистана, подписали Договор о коллективной безопасности СНГ (ДКБ) на своем саммите 15.05.1992 в Ташкенте. Он призвал к военному сотрудничеству и совместным консультациям в случае угроз безопасности любому члену.

Страны, подписавшие Договор о коллективной безопасности, обязались воздерживаться от вступления в другие альянсы, направленные против любых других стран, подписавших Договор, а также договорились сотрудничать для разрешения внутренних конфликтов и в случаях внешней агрессии против них.

Основной эффект Ташкентского договора – помощь России узаконить свое продолжающееся военное присутствие во многих странах СНГ.

Влияние СНГ достигло пика в 1999 году, когда Россия вывела своих пограничников из Кыргызстана и своих военных советников из Туркменистана, а три члена (Азербайджан, Грузия и Узбекистан) отказались возобновить свое членство в ДКБ.

Несмотря на ДКБ, правительства стран СНГ оказались неспособны сотрудничать в достаточной степени, чтобы положить конец гражданской войне в Таджикистане или создать общий фронт в отношении талибов и связанных с ними террористических угроз, исходящих из Афганистана, что выявило слабость Ташкентского договора в то время, когда оно было наиболее необходимо. Только в марте 2000 года Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан наконец объявили о создании давно обсуждаемого антитеррористического центра СНГ.

Некоторые военные действия все еще происходят в рамках СНГ. Например, в Кыргызстане было проведено несколько антитеррористических учений, начиная с «Юг-Антитеррор-2002». Таким образом, можно утверждать о том, что так СНГ репетировало сопротивление вторжению террористов-исламистов через Кыргызстан, которое произошло в 1999 – 2000 годах.

В 2011 году Антитеррористический центр СНГ спонсировал учения в Кыргызстане. Такие учения «Беркут-Антитеррор-2011» и «Юг-Юг-2011» прошли 3–4 мая в Оше. В учениях участвовали сотрудники правоохранительных органов и спецслужб из Кыргызстана, Казахстана, России и Таджикистана. Войска репетировали борьбу с гипотетическими террористами, которые напали на здания и захватили транспортные средства. Руководители различных силовых структур СНГ, спецназа и правоохранительных органов наблюдали за учениями.

В ходе выступления мэра Оша Мелис Мырзакматов сказал, что «прошедшее десятилетие показало, что инициатива Совета глав государств СНГ по созданию Антитеррористического центра была своевременной и правильной» [4]. Он отметил, что за прошедшее десятилетие с момента его создания в регионе СНГ

было несколько активных террористических групп, в том числе «Аль-Каида», «Исламское движение Узбекистана», «Исламское движение Восточного Туркестана» и «Хизб ут-Тахрир», многие из которых являются западными. правительства не считают террористическую группу.

Мырзакматов по-прежнему считал такие учения ценными, поскольку такие командно-штабные учения и учебные занятия необходимы на постоянной основе, поскольку они четко демонстрируют общественности, что власти предпринимают шаги в борьбе с экстремистами и террористами [8].

Кроме того, Мырзакматов добавил, что «мы должны признать, что ликвидация Усамы бен Ладена может сплотить его сторонников еще сильнее» [15], – сказал он. «Они могут объединить свои силы для дестабилизации Ферганской долины. Это означает, что мы должны быть готовы ко всему, и опасность от афгано-таджикской границы остается значительной» [15].

В октябре 2007 года правительства стран-членов ДКБ согласились учредить специальный орган СНГ для контроля за миграцией между своими странами. Миграция является постоянным источником напряженности между странами-экспортерами рабочей силы Центральной Азии и странами-получателями, прежде всего Россией. Мало того, что с мигрантами из Центральной Азии плохо обращаются в России, они часто первыми теряют работу во время экономического спада в России, как это произошло в 2008 году.

Организация также не смогла достичь широкой степени региональной экономической интеграции, к которой стремилось правительство Казахстана. К 2009 году Казахстан был вторым в СНГ после России по ВВП на душу населения. Но СНГ не помогло казахстанскому бизнесу выйти на потенциально обширный международный рынок с почти 280 миллионами потребителей.

Участники занимают примерно одну шестую часть земной поверхности, обладают значительными долями важных природных ресурсов, таких как нефть и газ, и имеют около пяти процентов населения мира. Тем не менее, они составляют только три процента международной торговли. Президент В.В. Путин сказал, что

объем торговли в СНГ вырос в первом полугодии 2011 года на 48 %, до 134 млрд долл. США [15].

Президент Казахстана Н. Назарбаев годами настаивал на серьезной реструктуризации и укреплении организации. На неформальном саммите лидеров стран СНГ в Москве в июле 2006 года он предложил комплексную программу реформирования СНГ, в которой предлагалось сосредоточить усилия по реформированию на пяти основных направлениях: миграция, транспорт, связь, транснациональная преступность и научное, образовательное и культурное сотрудничество. Назарбаев также предложил несколько мер по сокращению расходов, которые позволили бы более эффективно использовать ресурсы организации.

На встрече премьер-министров СНГ в Ашхабаде в ноябре 2007 года премьер-министр Казахстана Карим Масимов призвал к выработке единой политики в области маркетинга и ценообразования в СНГ. Масимов заявил, что «цены на продукты питания в последнее время растут, поэтому... наши правительства должны разработать конкретные меры и предпринять конкретные шаги для снятия административных и других нерыночных барьеров в поставках продуктов питания» [23]. Лидеры стран СНГ решили создать группу министров сельского хозяйства стран СНГ для разработки стратегии развития продовольственного рынка».

Российские лидеры также поддержали предложения Назарбаева о реформе. «Мы обязаны уделять пристальное внимание сотрудничеству со странами Содружества Независимых Государств» [7], – отметил Дмитрий Медведев, на тот момент занимавший пост президента РФ, на совместной пресс-конференции в мае 2008 года с Н. Назарбаевым. «Настало время для усиления связей». Медведев также поддержал предложение правительства Казахстана сделать энергетическое сотрудничество приоритетным вопросом повестки дня СНГ в 2009 году [7].

В 2008 году главы правительств стран СНГ утвердили «Стратегию экономического развития СНГ до 2020 года». В следующем году они утвердили

план действий по реализации первого этапа экономического развития СНГ. После более чем десятилетия сложных переговоров правительства стран СНГ неожиданно договорились в октябре 2011 года о создании зоны свободной торговли между собой. Предположительно отражая озабоченность по поводу мирового финансового кризиса и других угроз их экономическому благосостоянию, Н. Назарбаев предусматривает постепенное снижение импортных и экспортных пошлин для свободной торговли. Но Россия, Узбекистан и Кыргызстан отказались подписать соглашение о снижении пошлин. И у СНГ была постоянная проблема с обеспечением выполнения любого соглашения, которое достигнуто его членами.

Проблемы достижения консенсуса среди двенадцати правительств с различными политическими, экономическими задачами и вопросами безопасности, в сочетании со слабыми, непрозрачными и неэффективными институтами организации для принятия и реализации решений, привели к стагнации и устойчивому спаду СНГ по сравнению с другими странами.

Многолетние планы по реформированию неэффективных структур принятия решений не смогли достичь большого прогресса. Члены СНГ по большей части игнорировали или не смогли реализовать предложения по реформированию неэффективных структур принятия решений. Россия лидирует в списке основных торговых партнеров Казахстана. В этой внешней торговле преобладают товары с высокой добавленной стоимостью. Валовые российские инвестиции в экономику Казахстана за все годы взаимоотношений, составляющие 12,6 млрд долл., также кажутся существенными [10]. Более того, только в первой половине 2018 года Россия инвестировала в Казахстан еще 821 млн долл., главным образом в производственный сектор. Количество российско-казахстанских совместных предприятий постоянно растет. На сегодняшний день их насчитывается более 6000, что составляет треть всех совместных предприятий с иностранным участием в Казахстане. АвтоВАЗ, ЕвроХим, Газпром, КАМАЗ, Лукойл, Мечел, Росатом, Роскосмос, Ростех, Ростсельмаш, Русал, Русская медная компания, Вымпелком

(Билайн), Яндекс и многие другие крупные, средние и малые российские предприятия успешно работают на казахстанском рынке [10].

Сотрудничество в финансово-банковской сфере расширяется благодаря присутствию российских банков в Казахстане, в том числе Альфабанка, Газпромбанка, Россельхозбанка Сбербанка и Банка ВТБ. Почти 70 процентов российско-казахстанских внешнеторговых и других финансовых операций осуществляются в национальных валютах. Вскоре эта цифра достигнет 75 %. Ожидается, что в ближайшее время в банковском секторе появится ряд перспективных российско-казахстанских проектов [13].

Участие России в экономике Казахстана придает ей дополнительную положительную динамику, приносит значительные доходы в бюджет страны, способствует совершенствованию технологической базы, обеспечивает доступ казахстанских товаров на зарубежные рынки, создает новые рабочие места, помогает повысить квалификацию рабочей силы и создает условия для более активного использования Астанинского международного финансового центра. Укрепление интеграционных связей между Россией и Казахстаном в рамках ЕАЭС позволяет использовать взаимовыгодный подход для решения поставленной перед союзом задачи – добиться свободного и взаимовыгодного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы по всему ЕАЭС.

Конечно, нефтегазовая составляющая традиционно играет большую роль в российско-казахстанском экономическом сотрудничестве. Речь идет не только о производстве этого сырья, но и о его глубокой переработке и транспортировке. Это предполагает разработку месторождений углеводородов на Каспии, улучшение качества газа, готовность участвовать в газификации Астаны (Нурсултана) и Байконура, транзит казахстанской нефти на зарубежные рынки, поставку нового технологического оборудования и т. д.

Ввиду транзитного географического положения России и Казахстана особое внимание уделяется дальнейшему укреплению транспортных и логистических связей. Строительство российского участка автомагистрали вдоль пограничного

маршрута Казань–Оренбург–Акбулак с Казахстаном, как конечного звена в международном коридоре Западная Европа – Западный Китай, завершено. Запуск паромного сообщения между портами России и Казахстана на Каспийском море не за горами. Проект скоростного грузопассажирского железнодорожного коридора Евразия (Пекин – Астана (Нурсултан) – Москва – Берлин) также находится в стадии реализации [13].

В частности, Н. Назарбаев предложил пять важнейших направлений реформирования Содружества:

- а) совершенствование миграционной политики;
- б) укрепление контактов в сфере транспорта;
- в) активизацию сотрудничества в области образования и науки;
- г) совместное противостояние современным вызовам и угрозам;
- д) решение гуманитарных проблем [15].

В течение 2005 и 2006 годов России и Казахстану было гораздо сложнее проводить совместную политику в СНГ и других интеграционных структурах. Кризис в СНГ заставил Казахстан усилить свое экономическое участие на постсоветском пространстве и одновременно сместить свои интересы в сторону меньшей интеграции. Как ни странно, в 2005 году Казахстан активизировал свои контакты с «революционными» республиками – Грузией, Украиной, Кыргызстаном – хотя Астана и осталась твердо пророссийской и осудила «революционные» практики [23].

Уже в 2007 г. идеи президента РК Н. Назарбаева были реализованы. Так, была принята казахстанская формула работы СНГ «Один год – одна тематика». В это время такой темой в СНГ была миграционная политика. В рамках этой темы главой Казахстана было предложено создать Межгосударственный совет данных по спросу и предложению на рынке труда государств СНГ. Саммит глав государств – участников СНГ, состоявшийся в феврале 2008 г. в Москве, сосредоточил внимание на проблемах гуманитарного сотрудничества – образовательного, научного, информационного, культурного, молодежного, а

также спорта и туризма. Однако главным приоритетом дальнейшего развития Содружества по-прежнему является углубление экономической кооперации между государствами-участниками.

В середине ноября 2008 г. в Кишиневе прошел саммит глав правительств СНГ, который утвердил план основных мероприятий по реализации стратегии экономического развития СНГ до 2020 г. В рамках процесса разноскоростной интеграции, в декабре 2008 г., на неформальном саммите СНГ, прошедшем в РК (Боровое), были достигнуты договоренности о юридическом оформлении Таможенного союза Казахстана, России и Беларуси. Что касается взаимодействия в области внешней политики, все государства – участники СНГ поддержали инициативу Республики Казахстан по председательствованию в ОБСЕ в 2010 г. Положительное решение по заявке РК расценивается как общее достижение – Казахстан рассматривался как единый кандидат от стран Содружества. Впервые пост Председателя ОБСЕ займет государство СНГ, к тому же географически тяготеющее к азиатскому региону. Выступая на саммите СНГ в Москве в феврале 2008 г., Президент Казахстана выразил коллегам признательность «за твердую и последовательную позицию в вопросе поддержки кандидатуры Казахстана на пост Председателя ОБСЕ». Таким образом, дальнейшая активизация деятельности в рамках различных институтов и структур СНГ в целом отвечает интересам Республики Казахстан [7].

05.11.2018 состоялся Совет глав правительств СНГ в Астане, где выступал президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, который в своей речи призывал расширять торговые отношения: «Уже более четверти века СНГ является полноправной организацией, которая позволила сохранить исторические связи между нашими народами и способствовала укреплению суверенитета каждой страны. Сегодня сотрудничество в рамках Содружества стало еще более значительным. Взаимная торговля в рамках СНГ продолжает расти. В прошлом году оборот составил 164 млрд долл., увеличившись на 25 %. Аналогичная тенденция продолжается и в этом году» [9].

Он подчеркнул важность укрепления Содружества путем содействия его модернизации и эффективности, и адаптации к новым реалиям.

«Для расширения экономического сотрудничества в рамках Содружества нам необходимо обновить стратегию экономического развития и ускорить принятие проектов соглашения о свободной торговле в странах СНГ», – сказал он [9].

Назарбаев также напомнил своим коллегам о достижениях по предложениям, сделанным на встрече глав государственных советов в Душанбе, включая устранение торговых препятствий; улучшение координации перевозок, логистики и туризма; совместные космические проекты; развитие цифровой экономики и внедрение инновационных решений.

«Интеграция технопарков и реализация совместных инновационных проектов обеспечат значительный синергетический эффект для создания высокотехнологичного производства в Содружестве. Западные страны активно используют Интернет в формате 5G, что позволяет функционировать искусственному интеллекту. Мы должны заниматься его разработкой. Каждый из нас не сможет сделать это отдельно», – сказал он [9].

Формальная часть совета проводилась в узком и расширенном форматах. Поскольку форматы допускают предложения по дальнейшему взаимодействию, казахстанская сторона вновь подняла вопросы расширения торговли, реализации совместных космических проектов, активизации работы по переходу экономики к оцифровке и реализации совместных инициатив СНГ в зеленой сфере.

Исполнительный секретарь СНГ Сергей Лебедев пообещал, что все инициативы «будут тщательно проанализированы Исполнительным комитетом» [23], чтобы все можно было подготовить к исполнению «на уровне уставных и отраслевых органов Содружества» [15]. Делегации выразили уверенность, что решения и их исполнение будут способствовать сотрудничеству в рамках СНГ.

В 2017 году товарооборот Казахстана со странами СНГ вырос почти на 25 процентов, достигнув 22 млрд долл. В первой половине 2018 года этот показатель увеличился на 10,6 процента до 13,6 млрд долл. (по сравнению с

12,3 млрд долл. за тот же период 2017 года). С января по июль экспорт из Казахстана в страны СНГ вырос на 16,9 процента (5,3 млрд долл.) [23].

02.11.2018 г. Премьер-министр Казахстана Бакытжан Сагинтаев встретился в рамках заседания Совета глав правительств СНГ с премьер-министром Азербайджана Новрузом Исмаилоглу Мамедовым и первым вице-премьером Армении Араратом Мирзояном. Сагинтаев и Мамедов обсудили вопросы торгово-экономического сотрудничества в сельском хозяйстве, энергетике, транспорте и логистике, пищевой и металлургической промышленности и фармацевтике, а также совместную реализацию инвестиционных проектов.

Дискуссии о положительных тенденциях в торгово-экономическом сотрудничестве между странами объяснялись стимулированием экспорта и увеличением торговли после встречи глав государств в 2017 году. Важная роль межправительственной комиссии и реализация дорожной карты по расширению торгово-экономического сотрудничества на 2017–2020 годы.

В рамках соглашений о культурных связях между странами казахстанские Дни культуры в Азербайджане отмечались в ноябре – декабре 2017 года в Баку.

За последние восемь месяцев 2017 года через казахские порты в направлении Азербайджана было перевалено около 1,3 млн тонн грузов.

Также, 02.11.2018 г., в рамках заседания Совета глав правительств СНГ, Сагинтаев и Мирзоян говорили об энергетическом, культурном и гуманитарном сотрудничестве; химическая промышленность, гражданская авиация, проектирование и реализация совместных инвестиционных проектов в области информационных технологий.

Казахстан рассматривает возможность экспорта в Армению металлов, продуктов питания, продуктов животного и растительного происхождения, а также товаров железнодорожного машиностроения. Товарооборот между странами почти удвоился с января по август 2018 года по сравнению с аналогичным периодом 2017 года (8,2 млн долл. США в экспорте, 4,2 млн долл. в США в импорте) [7].

На данный момент, Казахстан имеет положительные тенденции в области развития отношений со странами СНГ. К примеру, Президент Армении выразил заинтересованность в сотрудничестве в развитии искусственного интеллекта, а также в энергетике, логистике, авиации, космической отрасли, агропромышленном комплексе, охране окружающей среды, образования и туризме. В свою очередь, премьер-министр Казахстана Мамин говорит о наращивании объемов товарооборота и инвестиционного сотрудничества.

Главы государств Казахстана и Молдавии также отметили положительную динамику дружественных отношений между странами и подтвердили готовность к их дальнейшему укреплению. В частности, стороны отметили необходимость активизации работы совместной Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству.

ЕС активно инвестирует в проекты для молодежи, особенно в образование, научные исследования и развитие гражданского общества. «Одна из самых популярных программ ЕС, Erasmus+, уже предложила около двух тысяч стипендий для казахских студентов и сотрудников, приезжающих учиться в Европу, и около 800 стипендий для европейских студентов, обучающихся в Казахстане. У нас есть другие исследовательские программы с Назарбаев Университетом и другими учреждениями в рамках Horizon 2020, что также очень многообещающе», – сказал посол [21].

По словам Карлссона, одним из направлений сотрудничества между ЕС и Казахстаном с наибольшим потенциалом является транспорт и логистика. «Существует перспектива роста в тех секторах экономики Казахстана, где ЕС может предложить передовые технологии и стандарты. Это можно наблюдать, например, в развитии железных дорог, и это соответствует новой Стратегии соединения Европа-Азия и амбициозным планам Казахстана как «сухопутного моста» в Азии», – сказал он. «С точки зрения диверсификации экономики и ее высокого потенциала я бы также упомянул сельскохозяйственный сектор, в частности, агропродовольственную переработку, и возможности для более

эффективного использования близости Казахстана к крупным рынкам его соседей», – добавил он.

Другая область связана с расширением прав и возможностей женщин, в частности с программой, которая позволила афганским женщинам учиться в казахских и узбекских вузах и получить профессиональную подготовку, начиная с осени 2019 г.

Первый этап программы обошелся примерно в 2 млн евро (2,27 млн долл. США). «Казахстан обратился к ЕС с просьбой внести вклад в продолжение программы высшего образования стоимостью 50 млн долл. для 1000 афганских студентов в казахстанских вузах. В ответ ЕС подготовил региональную программу, основанную на казахской программе. Намерение состоит в том, чтобы работать с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) над реализацией проекта, который обеспечит профессиональную подготовку афганских женщин как в казахских, так и в узбекских вузах», – пояснил Карлссон [4].

Спикер казахстанского сената назвала Узбекистан главным торговым партнером в регионе. В то же время, по словам Назарбаевой – Председателя Сената парламента Казахстана, имеются серьезные перспективы для дальнейшего углубления взаимодействия двух стран по вопросам инвестиций, энергетики, туризма, регионального и приграничного сотрудничества, транзитно-транспортного взаимодействия.

Параллельно, противостояние между Казахстаном и Киргизией набирает обороты. Весной 2020 года Нур-Султан обратился с жалобой на Бишкек в Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) ЕАЭС и секретариат Всемирной торговой организации (ВТО) с просьбой изучить правомерность применения киргизской стороной минимального уровня контрольных цен в отношении казахстанских товаров. Об этом сообщила пресс-служба Министерства торговли и интеграции Казахстана. Ранее Киргизия проинформировала ВТО о нарушениях и несоблюдении международных правил торговли Казахстаном. Киргизский

эксперт Марс Сариев считает, что в основе конфликта – политические решения. Казахстан давно ведет «торговую войну» против Киргизии. Причина не только в контрабанде товаров, но и в конкуренции производителей. По ряду товаров казахстанская продукция уступает по качеству и цене киргизской. Поэтому создаются препоны на границе, а на свой рынок Казахстан киргизскую продукцию вовсе не допускает, отправляя ее транзитом через свою территорию на рынок ЕАЭС. Кроме этого, Нур-Султан ввел для киргизских товаров ограничения, особенно жесткие против так называемого серого импорта. Вроде бы незаконного ничего нет, но в то же время казахстанская сторона перевела все эти торговые потоки из Китая на себя – в транзитный хаб Хоргос.

1.2 Особенности становления и развития казахстанско-российских отношений

Россия и Казахстан на основе доверия и открытости координируют свои дипломатические усилия и вырабатывают совместные позиции по подавляющему большинству актуальных вопросов глобальной повестки дня. Это сотрудничество становится все более эффективным благодаря растущему авторитету Казахстана в мире, о чем свидетельствует избрание Республики Казахстан непостоянным членом Совета Безопасности ООН, саммита Организации по безопасности и сотрудничеству, в Европе (ОБСЕ) в Астане в 2010 году, успех ЕХРО 2017, признание регулярных Конгрессов мировых и традиционных религий, проводимых в столице Казахстана, и продолжающийся Астанинский процесс, который является эффективным механизмом для сирийского урегулирования.

В Совете Безопасности ООН и Генеральной Ассамблее ООН, Россия и Казахстан решительно выступали против попыток одних государств навязать свою волю другим, осуждали незаконные односторонние санкции, призывали к сохранению системы контроля над ядерным оружием и пытались предотвратить гонку вооружений в космосе, требовали прекращения возрождения неонацизма и выступали за универсальные правила информационной безопасности. Одним из

ярких недавних примеров успешного сотрудничества является совместная работа по продвижению казахстанской инициативы по принятию Кодекса поведения ООН по достижению мира, свободного от терроризма.

Казахстанско-российские отношения обычно делятся на четыре этапа:

- 1991–1992 годы, когда была сформирована правовая основа межгосударственных отношений;
- 1992–1994, когда основные тенденции и формы двустороннего сотрудничества в политической, экономической и военной сферах стали очевидными;
- 1995–2000, когда двустороннее сотрудничество было расширено и углублено в рамках интеграционных процессов в СНГ;
- с 2001 года по настоящее время, когда две страны сотрудничают в двустороннем формате.

Казахстан вместе с Россией внес значительный вклад в определение правового статуса Каспийского моря – соответствующая конвенция, как известно, была подписана в Актау 12 августа 2016 года.

Россия была в числе государств, которые активно поддержали заявку Казахстана на проведение 12-й Министерской конференции Всемирной торговой организации (ВТО) в Астане (Нурсултан) в 2020 году. Этот успех Казахстана поможет преодолеть кризис в Организации и укрепить позиции ЕАЭС в международной торговой системе [3].

Еще одним важным направлением совместной работы является координация усилий, направленных на стабилизацию ситуации в Афганистане, который, к сожалению, катастрофически деградировал с момента размещения американских военных в этой стране. Страны являются членами Московского формата по Афганистану, а также Контактной группы ШОС–Афганистан.

Россия и Казахстан поддерживают координацию в СНГ, Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Организации по запрещению

химического оружия (ОЗХО), ОБСЕ и ШОС, и это выгодно организациям и обеспечивает голос Москвы и Астана (Нурсултан) в международном сообществе.

Важно, чтобы Россия и Казахстан вместе выступали за «интеграцию интеграций» [2] с участием ЕАЭС и Европейского Союза (ЕС) и за формирование, как предположил Путин, крупного евразийского партнерства с участием других межгосударственных ассоциаций, расположенных в этом регионе, от Атлантики до Тихого и Индийского океанов.

На встрече премьер-министров Казахстана и России были обсуждены следующие вопросы: сотрудничество в области энергетики, сельского хозяйства и социального обеспечения; космическая индустрия; налоговая администрация; коммуникация и инновации; защита прав интеллектуальной собственности и культурного взаимодействия.

Делегации подчеркнули важность Концепции сотрудничества СНГ в разработке и производстве высокотехнологичного энергетического оборудования. Они считают, что это позволяет расширять и модернизировать производственные мощности и создавать новые высокопроизводительные рабочие места, а также наращивать исследовательский потенциал и, в целом, усиливать развитие энергетического сектора, машиностроения и промышленности [7].

Товарооборот между Россией и Казахстаном первые месяцы 2017 года составил 168,1 млн долл. (рост в 2,1 раза по сравнению с 81,5 млн долл. за аналогичный период прошлого года). Экспорт Казахстана в Азербайджан вырос в 2,2 раза до 134,6 млн долл.; импорт составил 33,5 млн долл. [8].

В то же время Россия и Казахстан в своей внешней политике руководствуются, прежде всего, своими национальными интересами. Эти интересы, как правило, совпадают. Но даже в тех случаях, когда между странами возникают разногласия, например, относительно условий и темпов ядерного разоружения, Москва и Астана (Нурсултан) пытаются найти компромисс, стремясь сблизить свои позиции.

В последние годы экономическое взаимодействие между странами вышло на более высокий уровень интеграции. Благодаря ЕАЭС, который был инициирован президентом Назарбаевым, Россия и Казахстан демонстрируют впечатляющие результаты двусторонней торговли – в 2018 году она достигнет примерно 19 млрд долл. при увеличении примерно на 9 процентов.

Россия лидирует в списке основных торговых партнеров Казахстана. В этой внешней торговле преобладают товары с высокой добавленной стоимостью. Валовые российские инвестиции в экономику Казахстана за все годы взаимоотношений, составляющие 12,6 млрд долл., также кажутся существенными [10]. Более того, только в первой половине 2018 года Россия инвестировала в Казахстан еще 821 млн долл., главным образом в производственный сектор. Количество российско-казахстанских совместных предприятий постоянно растет. На сегодняшний день их насчитывается более 6000, что составляет треть всех совместных предприятий с иностранным участием в Казахстане. АвтоВАЗ, ЕвроХим, Газпром, КАМАЗ, Лукойл, Мечел, Росатом, Роскосмос, Ростех, Ростсельмаш, Русал, Русская медная компания, Вымпелком (Билайн), Яндекс и многие другие крупные, средние и малые российские предприятия успешно работают на казахстанском рынке [10].

Сотрудничество в финансово-банковской сфере расширяется благодаря присутствию российских банков в Казахстане, в том числе Альфабанка, Газпромбанка, Россельхозбанка Сбербанка и Банка ВТБ. Почти 70 процентов российско-казахстанских внешнеторговых и других финансовых операций осуществляются в национальных валютах. Вскоре эта цифра достигнет 75 %. Ожидается, что в ближайшее время в банковском секторе появится ряд перспективных российско-казахстанских проектов [13].

Участие России в экономике Казахстана придает ей дополнительную положительную динамику, приносит значительные доходы в бюджет страны, способствует совершенствованию технологической базы, обеспечивает доступ казахстанских товаров на зарубежные рынки, создает новые рабочие места,

помогает повысить квалификацию рабочей силы и создает условия для более активного использования Астанинского международного финансового центра. Укрепление интеграционных связей между Россией и Казахстаном в рамках ЕАЭС позволяет использовать взаимовыгодный подход для решения поставленной перед союзом задачи – добиться свободного и взаимовыгодного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы по всему ЕАЭС.

Конечно, нефтегазовая составляющая традиционно играет большую роль в российско-казахстанском экономическом сотрудничестве. Речь идет не только о производстве этого сырья, но и о его глубокой переработке и транспортировке. Это предполагает разработку месторождений углеводородов на Каспии, улучшение качества газа, готовность участвовать в газификации Астаны (Нурсултана) и Байконура, транзит казахстанской нефти на зарубежные рынки, поставку нового технологического оборудования и т. д.

Ввиду транзитного географического положения России и Казахстана особое внимание уделяется дальнейшему укреплению транспортных и логистических связей. Строительство российского участка автомагистрали вдоль пограничного маршрута Казань–Оренбург–Акбулак с Казахстаном, как конечного звена в международном коридоре Западная Европа – Западный Китай, завершено. Запуск паромного сообщения между портами России и Казахстана на Каспийском море не за горами. Проект скоростного грузопассажирского железнодорожного коридора Евразия (Пекин – Астана (Нурсултан) – Москва – Берлин) также находится в стадии реализации [13].

Растущая интеграция и взаимодополняющий характер экономик стран играют важную роль не только в укреплении существующих экономических связей, но и в решении важнейших задач как для России, так и для Казахстана в их стратегическом экономическом развитии. Новая беспрецедентная волна технической революции в начале 21-го века сформировала десятки изменяющих мир тенденций, драматически значимых для каждой страны. Для стран чрезвычайно важно быть в авангарде глобальных процессов экономической

цифровизации, которые трансформируют не только государственные институты и предприятия, но и все сферы повседневной жизни. В связи с этим необходимо продолжать активно реализовывать приоритеты цифровой повестки дня ЕАЭС и стремиться к созданию единого цифрового пространства.

С точки зрения объединения усилий России и Казахстана по достижению вершин четвертой технологической революции двустороннее сотрудничество в области освоения космоса заслуживает особого внимания. Казахстану удалось не только спасти космодром Байконур, на котором регулярно запускаются космические аппараты, но и начать реализацию проекта по созданию ракетно-космического комплекса Байтерек на Байконуре с использованием перспективной российской ракеты-носителя средней грузоподъемности с высоким уровнем экологической безопасности. В 2018 году Ракетно-космический комплекс «Зенит–М», который предполагается реконструировать, был снят с аренды и передан казахстанским партнерам. Кроме того, есть и другие совместные проекты. В частности, не за горами запуск следующего космического корабля KazSat, совместное участие третьих стран в коммерциализации космодрома, установка в Казахстане унифицированных станций сбора информации системы ГЛОНАСС [19].

Взаимодействие России и Казахстана в области мирного использования атомной энергии успешно развивается. Есть шесть совместных предприятий. На протяжении многих лет основой российско-казахстанского сотрудничества в этой области была комплексная программа, которая впервые была подписана еще в 2006 году и обновлялась каждые четыре года. Сегодня российская и казахстанская стороны понимают, что пришло время обновить программу. В будущем Казахстан создаст собственную ядерно-энергетическую базу. Что касается России, Казахстан готов участвовать здесь в строительстве первой атомной электростанции (АЭС) российского дизайна [22].

Российско-казахстанские союзнические отношения и интеграционные связи направлены в будущее. Поэтому приоритетным является работа с молодежью. Это, прежде всего, сотрудничество в сфере образования [22].

Россия готовит высококвалифицированные кадры для народного хозяйства Казахстана. Более 70 000 казахстанцев обучаются в российских вузах и в будущем будут успешно использовать свои знания на благо своей родины. Это достигается, в частности, благодаря тому, что граждане России и Казахстана имеют равные права на получение российского образования. Благодаря данной политике, ежегодно более 9 тысяч казахстанцев самостоятельно поступают в высшие учебные заведения России, получая бесплатное образование. Более 450 человек получают стипендии из российского бюджета [19]. Чтобы эта положительная динамика не исчезла, необходимо поддержать полноценное преподавание русского языка в средних школах Казахстана.

Российское образование можно получить и в Казахстане. Например, есть казахстанский филиал МГУ им. М. В. Ломоносова, который подготовил более 1800 высококвалифицированных специалистов с наиболее популярной квалификацией [25]. Кроме того, филиалы других известных российских вузов также представлены в Казахстане. Есть возможность окончить российские вузы с двойными дипломами, которые могут дать многие казахские и российские учебные заведения. Кроме того, Совместный план действий России и Казахстана на 2019–2021 годы, подписанный президентами стран 09.11.2018 г., предусматривает открытие российско-казахстанского университета и школы в Казахстане [25].

Организации России и Казахстана тесно сотрудничают в приоритетных областях науки и техники. Так, на территории Казахстана российские ученые создали экспериментальную установку на базе казахского Токамака для испытаний материалов, которая была запущена в рамках EXPO 2017 [26]. Другим примером является взаимовыгодное сотрудничество Российского государственного университета нефти и газа им. И. М. Губкина и разведки

КазМунайГаз. Производство по совместной разработке концепции дальнейшего освоения нефтяных месторождений в Западно-Казахстанской области. Следует также отметить многолетнюю совместную деятельность российских и казахстанских ученых в стенах Объединенного института ядерных исследований (Дубна, Россия).

В 2018 году Казахстан приступил к реализации около 240 научных проектов с участием российских ученых. Около 70 из них находятся в сфере устойчивого использования природных ресурсов; около 60 из них в области информационных, телекоммуникационных и космических технологий и более 30 в области энергетики и машиностроения. Эти проекты были рассчитаны на три года; в их реализации принимают участие более 50 российских вузов и научно-исследовательских институтов [26].

Можно сказать, что в целом отношения между Казахстаном и Российской Федерацией оставались стабильными на протяжении всего периода независимости, когда обе страны продемонстрировали свою готовность к сотрудничеству. При этом сформировалась прочная правовая, экономическая, политическая и культурная база сотрудничества. При формировании отношений с Россией Казахстан исходил из того, что Россия была одним из ключевых партнеров во всех сферах возможного сотрудничества.

Есть все основания полагать, что в XXI веке две страны останутся хорошими соседями и будет поддерживать стабильные отношения на двустороннем и многостороннем уровнях.

ЕС активно инвестирует в проекты для молодежи, особенно в образование, научные исследования и развитие гражданского общества. «Одна из самых популярных программ ЕС, Erasmus+, уже предложила около двух тысяч стипендий для казахских студентов и сотрудников, приезжающих учиться в Европу, и около 800 стипендий для европейских студентов, обучающихся в Казахстане. У нас есть другие исследовательские программы с Назарбаев

Университетом и другими учреждениями в рамках Horizon 2020, что также очень многообещающе», – сказал посол [21].

По словам Карлссона, одним из направлений сотрудничества между ЕС и Казахстаном с наибольшим потенциалом является транспорт и логистика. «Существует перспектива роста в тех секторах экономики Казахстана, где ЕС может предложить передовые технологии и стандарты. Это можно наблюдать, например, в развитии железных дорог, и это соответствует новой Стратегии соединения Европа-Азия и амбициозным планам Казахстана как «сухопутного моста» в Азии», – сказал он. «С точки зрения диверсификации экономики и ее высокого потенциала я бы также упомянул сельскохозяйственный сектор, в частности, агропродовольственную переработку, и возможности для более эффективного использования близости Казахстана к крупным рынкам его соседей», – добавил он.

Другая область связана с расширением прав и возможностей женщин, в частности с программой, которая позволила афганским женщинам учиться в казахских и узбекских вузах и получить профессиональную подготовку, начиная с осени 2019 г.

Первый этап программы обошелся примерно в 2 млн евро (2,27 млн долл. США). «Казахстан обратился к ЕС с просьбой внести вклад в продолжение программы высшего образования стоимостью 50 млн долл. для 1000 афганских студентов в казахстанских вузах. В ответ ЕС подготовил региональную программу, основанную на казахской программе. Намерение состоит в том, чтобы работать с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) над реализацией проекта, который обеспечит профессиональную подготовку афганских женщин как в казахских, так и в узбекских вузах», – пояснил Карлссон [4].

Основным элементом превращения Казахстана в транзитный узел проекта «Один пояс и один путь» между Востоком и Западом является контейнерный узел Хоргос на границе, казахстанско-китайское совместное предприятие, крупнейший

в мире сухой порт и порт BRI. В настоящее время и в основном через Хоргос, Казахстан обрабатывает 70 процентов товаров, перевозимых по суше между Китаем и ЕС [29].

Еще одним элементом BRI является аутсорсинг избыточных производственных мощностей Китая. В 2016 году Китай и Казахстан согласились перенести в Казахстан 51 объект в таких секторах, как энергетическая отрасль, машиностроение или химическая промышленность стоимостью более 25 млрд долл.

На сегодняшний день не все проекты материализованы. Существует повсеместная обеспокоенность тем, что многие из этих проектов могут не соответствовать экологическим стандартам и удовлетворить спрос казахстанского рынка.

Наконец, BRI в Казахстане также имеет социальный элемент. Китай щедро раздает стипендии. В настоящее время около 18 000 казахстанцев учатся в Китае, а Китай руководит Институтами Конфуция – образовательными учреждениями, занимающимися продвижением китайской культуры и языка по всему Казахстану [30].

Казахстан как ранний и стабильный партнер BRI выбрал для поддержки инфраструктуры особый подход. Например, в автомобильном и железнодорожном секторе в Казахстане Китай поддерживает текущие инфраструктурные проекты BRI на сумму более 5 млрд долл. до 2022 года. Эта сумма соответствует проектам BRI, осуществляемым и полностью финансируемым Казахстаном.

Фактически, большинство проектов BRI реализуются в Казахстане, планируются и финансируются самим Казахстаном, в основном через свой суверенный фонд благосостояния или в сотрудничестве с банками развития. Вначале Казахстан интегрировал свои национальные стратегии развития, такие как «Казахстан 2050», с BRI и таким образом принял на себя ответственность за BRI на своей территории [30].

Казахстан стремится диверсифицировать своих экономических партнеров и является достаточно привлекательным и богатым для этого. В частности, прямые иностранные инвестиции из Китая и его долги никогда не составляли более 10 % от общего объема запасов. Учет китайских инвестиций, перенаправленных в другие страны выше. Тем не менее, он отличается от других стран региона, таких как Кыргызстан, Таджикистан или Туркменистан, которые должны около половины своего растущего долга Китаю [30].

У населения, восприятие Китая и сотрудничества с Китаем, различны. Пока Россия воспринимается как культурно близкая, широко распространен скептицизм в отношении Китая, основанный на исторических враждебностях, стереотипах, растущей зависимости от более густонаселенного соседа и репрессиях в Китае [28].

Местные и международные эксперты признают необходимость модернизации казахстанской инфраструктуры и некоторой выгоды от тесных отношений с Китаем, чтобы уравновесить западное и российское влияние. В то же время они указывают на отсутствие прозрачности в проектах и инвестициях BRI, на нерешенные вопросы взаимовыгодного взаимодействия, растущее политическое влияние Китая и возможность возобновления территориальных споров.

Однако наблюдатели по-прежнему подчеркивают стабильные и в основном позитивные отношения между Казахстаном и Китаем. В странах проекта «Один пояс и один путь», таких как Малайзия или Шри-Ланка, крупные проекты были остановлены из-за того, что возвращение долга Китаю стало проблематичным, или население выразило глубокое негодование по поводу вмешательства БРИ и Китая в политику их стран [28].

Таким образом, Казахстан, похоже, во многом представляет собой историю успеха BRI. Уже реализованы проекты по строительству железных дорог, автомобильных дорог и трубопроводов в Казахстане.

Следует отметить, что Силы безопасности Казахстана получают средства от Программы международного военного образования и профессиональной

подготовки США, Программы финансирования иностранных вооруженных сил, Программы по оказанию гуманитарной помощи и помощи в случае стихийных бедствий за рубежом, Фонда Инициативы Уэльса, Глобальной инициативы по поддержанию мира и Программы по наращиванию потенциала партнеров [1].

В дополнение к этому, Казахстанские военные участвуют в военных учениях, финансируемых США, таких как «степной орел», «викинг», «страстный лев» и «шанти-прайас».

В июле 2002 года был подписан меморандум о взаимопонимании между США и Казахстаном, который позволял военным самолетам США использовать казахстанский аэропорт Алматы для экстренной военной посадки [5].

В сентябре 2003 года было подписано пятилетнее соглашение о военном сотрудничестве в целях борьбы с терроризмом, развития миротворческих сил, укрепления потенциала противовоздушной обороны и повышения безопасности на Каспийском море [1].

В феврале 2008 года соглашение было продлено до 2012 года. После получения разрешения Казахстана в начале 2009 года страны НАТО начали железнодорожные перевозки несмертельных грузов для поддержки операций Международных сил содействия безопасности (МССБ) в Афганистане. Соглашение между США и Казахстаном о правах на полет для военной техники и персонала было заключено в апреле 2010 года [5].

В июле 2012 года секретарь Военно-морского флота США Рэй Мабус посетил Казахстан и встретился с министром обороны Джаксыбековым. Они, как сообщается, обсудили достижения плана сотрудничества в области обороны на 2008–2012 годы в областях подготовки и снаряжения для миротворческой бригады, подготовки специальных сил, технической помощи и военного образования, а также работали над составлением нового плана на 2013–2017 годы. В апреле 2013 года курсанты Военной академии США в Уэст-Пойнте посетили Военный институт сухопутных войск, а во время встречи СРС в июле 2013 года обе стороны обсудили взаимные визиты министров обороны [17].

«Для двустороннего взаимодействия мы предпринимаем шаги, которые ориентированы на долгосрочную перспективу, – отмечает Денис Мантуров. Так, в апреле нынешнего года была подписана программа совместных действий в области производственной кооперации. Тогда же был утвержден перечень ключевых российско-казахстанских двусторонних проектов в области промышленности и подписан двусторонний план сотрудничества по производственной и научно-технической кооперации предприятий».

Действительно, президент Назарбаев однажды сказал, что и Китай, и Казахстан имеют долгую общую историю, сходные традиции и культуры и являются многоэтническими странами. Поэтому культурные обмены между двумя странами очень важны. В августе 1992 года правительства Китая и Казахстана подписали «Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Казахстан». Соглашение служит платформой для руководства культурными обменами между двумя странами. Две культуры проводят культурные мероприятия на основе Соглашения [3].

В Пекине прошел «День культуры Казахстана» (фактически он длился более одного дня, в период с 5 по 8 ноября 2013 года). Урумчи ставит казахский хуажу (драмы), в котором даже участвовали многочисленные руководители провинции. В городе также состоялась премьера казахского фильма. Китай и Казахстан совместно подали заявку на участок Шелкового пути, чтобы стать объектом всемирного наследия, и заявка была одобрена. Казахстан и Китай объявили 2017 год «годом туризма» между двумя странами [3].

Таким образом, хорошие отношения с крупнейшим западным соседом Китая, Казахстаном, имеют решающее значение для внутренних интересов Китая. Соответственно, и ускоренными темпами с момента объявления BRI, Китай инвестировал огромные средства в Казахстан. Он уже приобрел доли в нефтяных месторождениях и построил крупные трубопроводы в 2000 году.

Таким образом под руководством президента Н. А. Назарбаева и, в последующем, К. Токаева, Казахстан пережил два десятилетия относительно устойчивого экономического развития. Руководство страны разработало долгосрочную стратегию по преодолению советского наследия зависимости от России, как это отражено в ориентированной на Россию энергетической и транспортной системе региона, и наметила независимую политическую экономическую политику.

Многовекторная внешняя политика Казахстана направлена на диверсификацию торговых партнеров страны, с целью избежания чрезмерного доверия к любому игроку в мировой экономике. В особенности, это очевидно, в отношении могущественных соседей Казахстана, а именно России и Китая.

Тем не менее, на сегодняшний день история политики неоднозначна: с одной стороны, она позволила Казахстану осуществлять российские региональные интеграционные проекты, такие как ТС и ЕАЭС, и в то же время развивать связи с экономическим центром Китая с очевидной выгодой все страны.

Однако, с другой стороны, огромные размеры китайской экономики и ее сырьевой риск могут заменить Москву Пекином в качестве регионального гегемона, а также сорвать попытки Казахстана перейти от нефти и газа в зависимость от более диверсифицированной экономики.

Ключевая область экономического взаимодействия – топливно-энергетический комплекс. Развивается сотрудничество в сферах электроэнергетики (энергосистемы России и Казахстана работают в параллельном режиме) и атомной энергетики (совместная разработка урановых месторождений в Казахстане), в нефтегазовой отрасли (транзит казахстанской нефти на экспорт через территорию России, закупка и маркетинг казахстанского природного газа для поставок на рынки третьих стран, реализация совместных проектов по освоению углеводородных ресурсов северного Каспия).

Осуществляется сотрудничество в космической области. Россия арендует расположенный в Казахстане комплекс «Байконур». В августе 2018 года в рамках

форума «Армия-2018» Россия и Казахстан подписали соглашение о создании стартового комплекса «Байтерек» на космодроме Байконур под новую ракету среднего класса «Союз-5».

Россия и Казахстан сотрудничают в военной и военно-технической областях. Осуществляются поставки в Казахстан вооружения российского производства, оказывается содействие в ремонте и модернизации казахстанской военной техники. Россия арендует на территории Казахстана военно-испытательные полигоны.

Холдинг «Вертолеты России» в январе 2019 года подписал контракт с компанией «Казахстан инжиниринг» и Авиаремонтным заводом № 405, в соответствии с которым будет организована сборка вертолетов Ми-8АМТ и Ми-171 в Казахстане, а также создана система поддержки жизненного цикла вертолетов, налажено обучение местных специалистов. В ближайшие пять лет Казахстан получит 45 вертолетокомплектов Ми-8АМТ и Ми-171.

Таким образом, 21.12.1991 г. лидеры Центральной Азии и некоторых постсоветских стран: Россия, Белоруссия, Молдова, Украина, Армения, Азербайджан подписали Декларацию и протокол о создании СНГ. Основная цель создания СНГ стало обеспечением интеграции постсоветских республик и совместное решение политических, экономических и социальных вопросов на взаимовыгодных условиях.

Россия является стратегическим партнером в этом аспекте для Республики Казахстан, поэтому было заключено соглашение о двустороннем сотрудничестве по ряду причин, среди которых: Россия примыкает к Казахстану на севере республики, также близость в политических перспективах, культуре, экономическом и социальном развитии.

Что касается приоритета во внешней политике в рамках СНГ, то отношения со странами Центральной Азии имеют наибольшее значение для Казахстана. Кроме того, существует угроза терроризма, организованная преступность и незаконный оборот оружия. Дипломатические отношения между Российской Федерацией и

Республикой Казахстан были установлены 22.10.1992 года. Двусторонние отношения и сотрудничество основаны на прочном международном договоре (подписано более 300 договоров и соглашений).

Основой этой структуры являются следующие документы – Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25.05.1992 г.; Декларация о вечной дружбе и союзе нацелена на XXI век от 06.07.1988 г. В ходе официального визита Президента Российской Федерации Владимира Путина в Казахстан 07.07.2012 г. был подписан Протокол о внесении изменений в Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25.05.1992 г. (подписано сторонами в июне 2013 г.).

ГЛАВА 2. ЕС, США И КИТАЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

2.1 Взаимоотношение Казахстана со странами Европейского содружества

Развитие отношений с Евросоюзом для Казахстана определяется ролью и местом Евросоюза в европейской и мировой политике, экономике и культуре. С 1991 года, с начала формирования политического и экономического курса независимого Казахстана, у руководства страны существовало четкое осознание того факта, что Западная Европа, институты Европейского Союза являются политической и экономической силой, что следует учитывать при разработке стратегии молодое государство. За годы независимости Казахстан стал полноправным членом международного сообщества, и его инициативы почти всегда получали широкую поддержку и реализовывались на практике. В то же время Казахстан стремился установить и укрепить отношения с ведущими странами мира, участвовать в международных политических, военных и экономических организациях для нужд своего экономического развития [4].

Протокол об установлении дипломатических отношений между Казахстаном и ЕС был подписан в 1992 году. Исходя из современного опыта международной контрактной практики, Казахстан и другие центрально-азиатские республики, проводя внешнеполитические мероприятия, склонны принимать пакет документов, охватывающих все аспекты двустороннее сотрудничество. На повестке дня заключение соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС) [4].

На первом этапе интенсивно развивались контакты ЕС с Казахстаном. В основе европейской стратегии лежат важные политические и экономические интересы ЕС в регионе. Об этом было заявлено в официальных документах комиссии ЕС. Казахстан также приложил большие усилия для поднятия своих отношений с ЕС на высоком уровне. Благодаря положительной оценке отношений в 1995 году было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) с Казахстаном. Процесс ратификации СПС завершился к 1999 году, Соглашение о

партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Казахстаном вступило в силу 01.07.1999 года [4].

Заключение Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) фактически создало возможность перейти к следующему этапу в отношениях между Казахстаном и ЕС – подписанию отраслевых (узкопрофильных) контрактов.

В 2006 году между Казахстаном и Европейским Союзом подписано Соглашение о мирном использовании ядерной энергии и Меморандум о взаимопонимании по энергетическим вопросам [6].

В 2007 году главный офис Представительства Европейской Комиссии переезжает в Астану. В Астане впервые проходит заседание Тройки ЕС по Центральной Азии на уровне министров иностранных дел.

30.06.2007 в Берлине была утверждена Стратегия нового партнерства ЕС с Центральной Азией – рамочный документ, очерчивающий сферы возможного сотрудничества. В данном документе была совершена приоритезация сфер сотрудничества:

- борьба с общими угрозами и вызовами;
- устойчивость окружающей среды и воды;
- укрепление энергетических и транспортных связей;
- права человека, верховенство закона, благое управление и демократизация;
- инвестирование в будущее: молодежь и образование;
- содействие экономическому развитию, торговле, инвестициям и социальному развитию.

Стратегия в этом смысле дает странам региона еще одну возможность укрепить свое партнерство с ЕС и начать процесс региональной интеграции.

С вступлением в силу Лиссабонского договора Делегация Европейской Комиссии в Республике Казахстан преобразуется в Делегацию Европейского Союза в Республике Казахстан. Для суверенной Республики Казахстан, которая сосредоточена на участии в региональной интеграции в процессе при разработке

и совершенствовании своей политической структуры очень важно учитывать основные тенденции, такие как интеграция и опыт ведущих зарубежных стран.

Президент Н. А. Назарбаев в первые годы становления внешней политики страны концептуально изложил свое видение отношений между Казахстаном и ЕС. Он подчеркнул, что страны СНГ должны последовать примеру Европейского Союза, в основе которого лежат четыре свободы: движение товаров, рабочей силы, услуг и капитала. «Мы видим ЕС, – сказал президент Казахстана, – достойный пример для подражания, образец основного, наиболее перспективного и эффективного направления экономической и политической интеграции, стоящей перед XXI веком» [6].

Сотрудничество Казахстана с европейскими странами развивалось как на двусторонней, так и на многосторонней основе в сотрудничестве с Европейским Союзом. Казахстан привлекает Европу своей многоплановой политикой. А в казахстанской политике многомерная политика Европы имеет тенденцию учитывать, как политические, так и экономические аспекты. 29.08.2008 г. в свете решения о председательстве Казахстана в ОБСЕ и по поручению Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева была разработана национальная программа «Путь в Европу» на 2009–2011 годы. Он был направлен на создание новой основы для всестороннего сотрудничества между Казахстаном и европейскими странами. Для достижения указанной цели было предусмотрено решение нескольких задач. Первый касается развития и углубления сотрудничества между Казахстаном и европейскими странами в таких областях, как технологии, энергетика, транспорт, техническое регулирование и метрология, малый и средний бизнес [21].

Для укрепления позиций развития во внешней политике, политические лидеры Казахстана учитывают внутренние объективные факторы.

Казахстанские политические лидеры признают огромную стратегическую ценность запасов нефти и газа для мировой экономики, поэтому энергетический

фактор используется ими во внешней политике для укрепления позиций Казахстана в мире [4].

Стратегическое направление Европейского Союза по созданию независимой системы безопасности и обороны в рамках международных отношений отвечает казахстанской стратегии многопланового сотрудничества. Обеспечение безопасности в Евразии в интересах Казахстана, в связи с включением республики в глобальные экономические процессы, в первую очередь, эти интересы связаны с обеспечением безопасности транспортировки ее энергоресурсов. Принципиальное значение для Европы имеет статус Казахстана как безъядерной страны [21].

Формирование независимой системы безопасности Европейского Союза также важно для стран Центральной Азии, поскольку возросшая военная роль и ответственность ЕС в определенной степени определяют перспективы сотрудничества между Западом и Востоком в области безопасности. Чтобы принять во внимание тот факт, что Европа укрепляет свою собственную систему обороны, представляется необходимым уделить серьезное внимание развитию сотрудничества с европейскими организациями [21].

Кроме того, опыт Европы в укреплении европейской обороны на самом деле представляется весьма полезным. В настоящее время, несмотря на то, что формирование модели европейской безопасности далеко от ее логического завершения, это очень полезный опыт. Например, европейские страны имеют большой опыт решения таких проблем, как борьба с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом и наркотрафиком.

В рамках недавно разработанной Программы действий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Европейский союз предлагает странам Центральной Азии борьбу с незаконным оборотом наркотиков, который проходит по новым маршрутам из Афганистана в европейские города.

Казахстан, можно смело утверждать, является одним из важных элементов мировой энергетической инфраструктуры, столь важной составляющей

казахстанских углеводородных ресурсов. Интересы многовекторной энергетической и трубопроводной политики в Казахстане определяют направления сотрудничества с ключевыми партнерами – Россией, Китаем, США, ЕС и соседями в Центральной Азии. Проблема здесь заключается в том, что ни один из этих субъектов не разработал политическую, экономическую или энергетическую модель региональной политики [21].

В то же время, Казахстан активно участвует на международной арене в рамках многосторонних механизмов безопасности, стремится распространять ценный европейский опыт в Азии, что является значительным шагом вперед в создании многосторонних структур безопасности [17].

Роль Центральной Азии в международной политической системе возрастает, что связано, прежде всего, с ее геостратегическим положением, потенциально мощными нефтегазовыми и другими ресурсами, значительным промышленным, научно-техническим потенциалом, перспективами строительства транспортной инфраструктуры и фактом того, что Казахстан – это крупнейшее государство Центральной Азии. Эти факторы превратили этот регион в область широкого сотрудничества и соперничества между различными силами.

После событий 11 сентября не только отношения между США и Центральной Азией, но и между ЕС и странами региона перешли на новый этап. По мнению западных экспертов, регион столкнется с экономической и политической нестабильностью, вызванной внутренними и внешними угрозами. На период 2002–2004 г., ЕС и другие международные организации проявили повышенный интерес к Центральной Азии [18].

Казахстан может сыграть, в первую очередь, роль инициатора более глубокой дискуссии о европейской безопасности. Президент Н. А. Назарбаев, анализируя проблемы безопасности в современном мире, отметил, что угрозы массивной военной атаки со стороны государств и регулярных армий, а также угрозы, связанные с Казахстаном, придают большое значение развитию регионального сотрудничества в регионе. поле борьбы с международным терроризмом.

Установление тесных связей с различными международными и региональными структурами безопасности соответствует принципам многовекторной внешней политики Казахстана и отвечает интересам укрепления его национальной безопасности.

Казахстан поддерживает инициативу о скорейшем принятии универсальной международной конвенции против международного терроризма. Необходимо совместными усилиями выстроить систему противодействия незаконному транзиту наркотиков. Вполне логично создать международную структуру для борьбы с такими угрозами безопасности, как нелегальная миграция в Центральной Азии.

Что касается экономического вектора, после установления официальных дипломатических отношений в 1993 году, с тех пор ЕС оказывал официальную помощь развитию страны [21].

ЕС профинансировал более 350 проектов на общую сумму 180 млн евро (204,12 млн долл. США), в частности, нацеленных на укрепление потенциала регионального и местного правительства, реформы сектора правосудия и прав человека», – сказал посол ЕС в Казахстане Свен-Олов Карлссон,

ЕС и Казахстан подписали свое Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве (ЕРСА) в декабре 2015 года. В настоящее время это соглашение является основным документом, формирующим отношения между ЕС и Казахстаном, и обеспечивает правовую основу для развития двусторонних отношений в 29 ключевых областях политики, таких как политический диалог, права человека, энергетика, транспорт, окружающая среда и изменение климата, занятость и социальные вопросы, культура, образование и исследования [21].

«ЕРСА – это так называемое соглашение нового поколения, которое также служит моделью будущего сотрудничества для других стран. Не случайно Кыргызстан и Узбекистан хотели бы последовать примеру Казахстана и подписать аналогичное рамочное соглашение с ЕС. ЕРСА с Казахстаном была временно реализована в течение почти трех лет (с мая 2016 года) и обеспечивает

значительный рост экономических и политических связей между ЕС и Казахстаном», – сказал Карлссон [4].

Документ в настоящее время ратифицирован Казахстаном, 25 из 28 стран – членов ЕС, а также одобрен Европейским парламентом. Он вступит в силу полностью, как только все страны-члены ЕС ратифицируют его. В рамках соглашения, товарооборот между европейскими странами и Казахстаном вырос с 2,2 млрд долл. США в 1999 году до более 29,48 млрд долл. США в 2018 году. «Это заметное и общее достижение, что сегодня ЕС является крупнейшим иностранным инвестором Казахстана и что Казахстан является ближайшим экономический и политический партнер в регионе для ЕС», – сказал Карлссон [16].

ЕС активно инвестирует в проекты для молодежи, особенно в образование, научные исследования и развитие гражданского общества. «Одна из самых популярных программ ЕС, Erasmus+, уже предложила около двух тысяч стипендий для казахских студентов и сотрудников, приезжающих учиться в Европу, и около 800 стипендий для европейских студентов, обучающихся в Казахстане. У нас есть другие исследовательские программы с Назарбаев Университетом и другими учреждениями в рамках Horizon 2020, что также очень многообещающе», – сказал посол [21].

По словам Карлссона, одним из направлений сотрудничества между ЕС и Казахстаном с наибольшим потенциалом является транспорт и логистика. «Существует перспектива роста в тех секторах экономики Казахстана, где ЕС может предложить передовые технологии и стандарты. Это можно наблюдать, например, в развитии железных дорог, и это соответствует новой Стратегии соединения Европа-Азия и амбициозным планам Казахстана как «сухопутного моста» в Азии», – сказал он. «С точки зрения диверсификации экономики и ее высокого потенциала я бы также упомянул сельскохозяйственный сектор, в частности, агропродовольственную переработку, и возможности для более

эффективного использования близости Казахстана к крупным рынкам его соседей», – добавил он.

Другая область связана с расширением прав и возможностей женщин, в частности с программой, которая позволила афганским женщинам учиться в казахских и узбекских вузах и получить профессиональную подготовку, начиная с осени 2019 г.

Первый этап программы обошелся примерно в 2 млн евро (2,27 млн долл. США). «Казахстан обратился к ЕС с просьбой внести вклад в продолжение программы высшего образования стоимостью 50 млн долл. для 1000 афганских студентов в казахстанских вузах. В ответ ЕС подготовил региональную программу, основанную на казахской программе. Намерение состоит в том, чтобы работать с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) над реализацией проекта, который обеспечит профессиональную подготовку афганских женщин как в казахских, так и в узбекских вузах», – пояснил Карлссон [4].

С 2015 по 2018 год ЕС запустил две программы для содействия устойчивому экономическому развитию и совершенствованию судебной системы в Казахстане. Первой была программа на 7,1 млн. евро (8,05 млн. долл. США) по модели зеленой экономики, реализуемая ПРООН. Последняя была программой на 5,5 млн евро (6,23 млн долл. США) по реформированию судебной системы Казахстана [4].

В настоящее время ЕС фокусируется на содействии диверсификации экономики Казахстана и поддержке новых возможностей для малых и средних предприятий в области инноваций. В будущем сотрудничество ЕС с Казахстаном будет в большей степени ориентировано на инвестиции и развитие частного сектора. «Страна будет продолжать получать выгоды от региональных программ, таких как Central Asia Invest, SWITCH Asia и Инвестиционный фонд для Центральной Азии (IFCA), за вклады в инвестиции и техническую помощь, финансируемые совместно с кредитами европейских финансовых институтов.

Глобальные программы ЕС в поддержку продвижения прав человека (EIDHR), организаций гражданского общества и Erasmus + также будут доступны для Казахстана», – сказал Карлссон. ЕС поддерживает сотрудничество стран Центральной Азии в реализации региональных программ и обмен опытом ЕС в региональных совместных действиях [21].

Недавно Европейская комиссия приняла региональные программы на 90 млн евро (102,05 млн долл. США) для поддержки устойчивого развития в Центральной Азии, сказал посол. Летом 2019 г. ЕС объявила обновленную Стратегию ЕС по Центральной Азии на ежегодной министерской встрече ЕС-Центральная Азия в Бишкеке. «Помимо продвижения торговли и инвестиций нам необходимо работать вместе, чтобы поддерживать инклюзивное и устойчивое развитие в региональном контексте. Многие из общих проблем, таких как окружающая среда, изменение климата и управление водными ресурсами, требуют более широких подходов и более тесного сотрудничества между всеми странами Центральной Азии. ЕС является сильным сторонником и готов содействовать такому сотрудничеству», – сказал он. «ЕС высоко ценит активную роль и поддержку Казахстана в укреплении сотрудничества в Центральной Азии. Посредством новых стратегий по соединению между Центральной Азией и Европой-Азией ЕС также стремится делиться своими достижениями и ценностями со странами и народами в регионе», – заключил посол [4].

Таким образом, нынешний и будущий диалог между Казахстаном и ЕС происходит в рамках анализа и противодействия существующим угрозам и вызовам, включая терроризм, организованную преступность, неконтролируемую миграцию, незаконный оборот наркотиков и нераспространение оружия массового уничтожения.

2.2 Взаимоотношения Казахстана с Соединенными Штатами Америки

После распада Советского Союза 25.12.1991 года Соединенные Штаты стали первой страной, признавшей независимость Казахстана. Соединенные Штаты открыли свое посольство в Алматы в январе 1992 года, а затем переехали в Астану в 2006 году. США открыла Генеральное консульство в Алматы в 2009 году. За годы, прошедшие с момента независимости Казахстана, две страны установил прочные и широкие двусторонние отношения [1].

В то же время, следует отметить, что Казахстан является 79-м крупнейшим торговым партнером Соединенных Штатов. В 2018 году объем двусторонней торговли составил 2,1 млрд долл. США. Американские компании инвестировали в Казахстан десятки млрд долл., сосредоточенных в нефтегазовом секторе. Казахстан добился определенного прогресса в создании благоприятного инвестиционного климата, хотя серьезные проблемы остаются, включая коррупцию и произвольное применение законов и контрактов [1].

Двусторонний инвестиционный договор между США и Казахстаном и «Договор об избежании двойного налогообложения» действуют с 1994 и 1996 гг. Соответственно. В 2001 году Казахстан и США создали Энергетическое партнерство США и Казахстана. Казахстан стал членом Всемирной торговой организации 30.11.2015 года [22].

Таким образом, коммерческая служба США оказывает поддержку предприятиям США, пытающимся выйти на казахстанский рынок посредством консультирования, исследования рынка и программы знакомств с казахстанским бизнесом.

Помощь правительства США Казахстану направлена на борьбу с транснациональными угрозами (торговля людьми, наркотиками, террористами и оружием массового уничтожения), улучшением функционирования судебной системы, повышением общественной роли гражданского общества и средств массовой информации, поддержанием открытых инвестиций Казахстана и торговая среда, помогая правительству предоставлять эффективные социальные

услуги и поддерживая усилия Казахстана по увеличению производства дешевой чистой энергии [22].

Нынешняя администрация президента Трампа также придаёт серьёзное значение расширению экономического взаимодействия с Казахстаном, доказательством чего послужил визит министра торговли США Уилбур Росса в Казахстан в октябре 2018, в рамках которого были подписаны соглашения с такими компаниями, как Valmont (ирригация), Sierra Nevada Corporation (авиастроение), Honeywell, DTN и MasterCard (цифровизация). Также в октябре 2018 в Нью-Йорк на базе Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations), имеющего влияние на внешнюю политику США, состоялась презентация инвестиционного потенциала РК, включая новую площадку МФЦА. Помимо этого, вот уже три года подряд в столице Казахстана проводится Казахстанско-Американский бизнес-форум «Конкурентоспособный Казахстан», собирающий вместе на площадке МИД РК руководителей госсектора Казахстана и представительные делегации компаний США из различных отраслей [20].

Значительный импульс двустороннему инвестиционному сотрудничеству задал упомянутый выше официальный визит первого президента РК Назарбаева в США в январе 2018, в рамках которого в здании Торговой палаты США был организован круглый стол с участием руководителей крупнейших американских компаний. В рамках данного визита было подписано 27 документов на общую сумму \$6,87 млрд, включая 6 инвестиционных соглашений на сумму \$685,5 млн (Chevron, W.R. Grace, Amity Technology, DTN, Pfizer, Baron Services), 12 внешнеторговых договоров на сумму \$2,64 млрд, 5 документов, касающихся трансферта технологий и развитию инфраструктуры, а также 4 соглашения о привлечении американских финансовых институтов к реализации инвестпроектов в Казахстане. В частности, здесь необходимо отметить готовность со стороны государственного агентства правительства США по зарубежным инвестициям OPIC к финансированию проектов в РК в объёме \$500 млн [20].

05.10.2018 года президент Трамп подписал закон «О лучшем использовании инвестиций, ведущих к развитию» (The BUILD Act). Данный закон закрепляет объединение усилий государства по международному финансированию, главным образом через слияние ОПИС и Development Credit Authority (подразделение USAID) в Международную финансовую корпорацию развития США (U.S. International Development Finance Corporation – USDFC). При этом бюджет на инвестиции за рубежом в новой структуре будет увеличен с \$22,9 млрд до \$60 млрд [22].

Казахстан также придает большое значение и наращиванию торгово-экономического сотрудничества региона Большой Центральной Азии (Greater Central Asia), имеющего рынок свыше 100 млн человек, с США. В частности, в октябре 2017 в Алматы состоялся седьмой Центральноазиатский торговый форум, организованный совместно с USAID, а следом в декабре 2017 была организована встреча по реализации Рамочного соглашения по торговле и инвестициям (TIFA) в Центральной Азии, на которой было принято решение о создании региональной рабочей группы по защите интеллектуальной собственности с целью продвижения инновационных технологий и торговли.

В рамках крупного проекта USAID по конкурентоспособности, торговле и созданию рабочих мест в Центральной Азии 12-13.11.2019 в Шымкент состоится уже девятый (шесть из восьми предыдущих также проходили в РК) Центральноазиатский торговый форум, лейтмотивом которого стали инвестиционное сотрудничество и инновации в сельском хозяйстве [5].

В 2001 Казахстан и США создали организацию «Энергетическое партнёрство США и Казахстана» (U.S. – Kazakhstan Energy Partnership), взаимодействие в рамках которой повышено до уровня Стратегического энергетического диалога, включая такие направления, как возобновляемые источники энергии, ядерная энергетика и обеспечение энергетической безопасности, включая диверсификацию путей экспорта энергоресурсов. Недавний визит председателя совета директоров корпорации Chevron Майкла Уирта в Казахстан, включающего

встречи с президентом РК Токаевым и премьер-министром Аскармом Маминым, подчеркнул важность реализации проекта расширения Тенгизшевройла стоимостью \$36,8 млрд [14].

Казахстан и США входят в число одних и тех же международных организаций. Казахстан является членом Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совета североатлантического сотрудничества. Казахстан занимал непостоянную должность в Совете Безопасности ООН в 2017–2018 годах, председательствовал в ОБСЕ в 2010 году и провел саммит ОБСЕ в Астане в декабре 2010 года [1].

Развитие отношений с Казахстаном и другими странами ЦА отвечает задачам Стратегии национальной безопасности США, обнародованной Трампом. В ней, в частности, говорится, что американская администрация «будет работать со странами Центральной Азии, чтобы гарантировать доступ к региону для поддержки наших усилий по борьбе с терроризмом». По сути, речь идет о новом этапе в продвижении старой концепции «Большой Центральной Азии», предполагающей создание зоны влияния США в Южной Азии с включением в нее постсоветских стран ЦА [5].

Сотрудничество США и Казахстана в области безопасности и нераспространения ядерного оружия является краеугольным камнем этих отношений, о чем свидетельствует участие Казахстана в Саммитах по ядерной безопасности в Вашингтоне (2010, 2016), Сеуле (2012) и Гааге (2014) [1].

Казахстан продемонстрировал лидерство, когда он отказался от своего ядерного оружия в 1993 году и закрыл Семипалатинский испытательный полигон. Соединенные Штаты оказали помощь Казахстану в удалении ядерных боеголовок, оружейных материалов и поддерживающей их инфраструктуры. В 1994 году Казахстан переправил в Соединенные Штаты более полтонны оружейного урана. В 1995 году Казахстан снял свои последние ядерные боеголовки и с помощью США завершил герметизацию 181 ядерного испытательного туннеля на СТС в мае 2000 года [1].

Более того, Казахстан подписал Договор об обычных вооруженных силах в Европе (1991 год), Договор СНВ (1992 год), Договор о нераспространении ядерного оружия (1993 год), Конвенцию о химическом оружии и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний (2001 год) [1].

В 2015 году правительство Казахстана заключило соглашение с Международным агентством по атомной энергии о размещении банка низкообогащенного урана в Казахстане. В рамках программы совместного снижения угрозы Соединенные Штаты потратили 240 млн долл. на оказание помощи Казахстану в ликвидации оружия массового уничтожения и инфраструктуры, связанной с Оружия массового уничтожения [11].

Следует отметить, что Силы безопасности Казахстана получают средства от Программы международного военного образования и профессиональной подготовки США, Программы финансирования иностранных вооруженных сил, Программы по оказанию гуманитарной помощи и помощи в случае стихийных бедствий за рубежом, Фонда Инициативы Уэльса, Глобальной инициативы по поддержанию мира и Программы по наращиванию потенциала партнеров [1].

В дополнение к этому, Казахстанские военные участвуют в военных учениях, финансируемых США, таких как «степной орел», «викинг», «страстный лев» и «шанти-прайас».

В июле 2002 года был подписан меморандум о взаимопонимании между США и Казахстаном, который позволял военным самолетам США использовать казахстанский аэропорт Алматы для экстренной военной посадки [5].

В сентябре 2003 года было подписано пятилетнее соглашение о военном сотрудничестве в целях борьбы с терроризмом, развития миротворческих сил, укрепления потенциала противовоздушной обороны и повышения безопасности на Каспийском море [1].

В феврале 2008 года соглашение было продлено до 2012 года. После получения разрешения Казахстана в начале 2009 года страны НАТО начали железнодорожные перевозки несмертельных грузов для поддержки операций

Международных сил содействия безопасности (МССБ) в Афганистане. Соглашение между США и Казахстаном о правах на полет для военной техники и персонала было заключено в апреле 2010 года [5].

В июле 2012 года секретарь Военно-морского флота США Рэй Мабус посетил Казахстан и встретился с министром обороны Джаксыбековым. Они, как сообщается, обсудили достижения плана сотрудничества в области обороны на 2008–2012 годы в областях подготовки и снаряжения для миротворческой бригады, подготовки специальных сил, технической помощи и военного образования, а также работали над составлением нового плана на 2013–2017 годы. В апреле 2013 года курсанты Военной академии США в Уэст-Пойнте посетили Военный институт сухопутных войск, а во время встречи СПС в июле 2013 года обе стороны обсудили взаимные визиты министров обороны [17].

Казахстан и США разработали проект двустороннего военного сотрудничества на 2016–2017 годы. Среди основных направлений, по которым казахстанско-американские отношения в военной сфере развивались в эти годы, это, снова, миротворческая деятельность, помощь в подготовке вооруженных сил, а также в военном образовании.

В 2020 году, казахстанские солдаты впервые приняли участие в конкурсе «Лучший воин – 2020» в рамках плана военных контактов между министерствами обороны Казахстана и США на 2020 год. В мероприятии приняли участие 50 военных Национальной гвардии США и два казахстанца, старший сержант Нурбол Даулетов и сержант Ертилек Бекболатов [1].

Что касается международных событий в прошлом, затрагивающие обе страны, важно указать следующее. После терактов 11.09.2001 года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев направил президенту США Джорджу Бушу послание с выражением «негодования по поводу террористических актов, приведших к гибели многих людей». «Цивилизованное сообщество должно объединиться и принять эффективные меры для борьбы с международным терроризмом. Все

казахстанцы сочувствуют американскому народу в его горе и скорби по поводу этой трагедии» [11].

По данным Центра оборонной информации, правительство Казахстана «крайне поддерживает войну США против терроризма». Правительство предложило использовать крупный аэропорт для операции «Несокрушимая свобода». Более 800 рейсов США над территорией Казахстана были одобрены и продолжены. США официально предоставили казахстанскому правительству 52,893 млн долл. США в 2002 году, 47 млн долл. США в 2003 году и 36,2 млн долл. США в 2004 году [98]. Кроме того, правительственные учреждения США потратили 92 млн долл. на программы помощи в Казахстане в 2003 году.

В речи, произнесенной 19.12.2001 года на Совете евроатлантического партнерства в ходе заседания министров обороны, Мухтар Алтынбаев, министр обороны и генерал армии Казахстана подтвердил желание Казахстана бороться с терроризмом и необходимость «наказывать» террористов и их спонсоров. Говоря о возможностях, предложенных экспертами НАТО, использовать казахстанские аэродромы для контртеррористических операций, он сказал, что существуют «другие рассматриваемые практические вопросы», но что Казахстан обязуется оказывать гуманитарную помощь афганцам.

11.09.2006 года, в пятую годовщину этих нападений, Конгресс в Астане издал Декларацию о религии, обществе и международной безопасности, поощряющую совместную работу по борьбе с предрассудками, невежеством и искажением представлений о других религиях. осуждение терроризма на том основании, что справедливость никогда не может быть установлена путем страха и кровопролития и что использование таких средств является нарушением и предательством любой веры, которая призывает к человеческой доброте и диалогу [11].

Президент Назарбаев сказал на конференции: «Идеология толерантности и диалога должна противостоять идеологии терроризма. Глобальный характер межконфессиональных противоречий и религиозного диалога позволяет нам

думать, что ООН объявит один из следующих лет Год религиозной и культурной терпимости. Мы должны приложить все усилия, чтобы искоренить идеологию терроризма и сохранить материальные ценности гуманизма ... В мире едва ли существует что-либо, сопоставимое с потенциалом религии» [11].

Отметим слова политических лидеров Казахстана о безопасности других стран.

Если анализировать Ирак, тогдашний министр иностранных дел Казахстана Касым Жомарт Токаев 28.03.2003 г. выразил общую поддержку разоружению Ирака. Позже Токаев объяснил, что Казахстан решил поддержать коалицию, потому что опасался, что Саддам Хусейн строит оружие массового уничтожения. По сообщениям, в ответ на обращение США законодательный орган Казахстана в мае 2003 года одобрил отправку военных инженеров в Ирак. 27 солдат обучили иракцев разминированию и очистке воды. Казахские войска были выведены из Ирака в конце 2008 года [17].

Что касается Афганистана, президент Назарбаев предупредил в июне 2001 года, что действия талибов в Афганистане все больше угрожают региональной безопасности, и после 11 сентября он предложил права на пролет и использование авиабаз для возглавляемой США коалиции, но не предлагал войска [18].

Казахстан также содействовал перевалке поставок на базы США в Узбекистане и Кыргызстане [1].

2.3 Динамика развития казахстанско-китайских взаимоотношений

Китай входит в пятерку ведущих иностранных инвесторов для Казахстана, но не является главным из них. Последняя цифра объема китайских инвестиций за годы независимости, озвученная президентом Касым-Жомартом Токаевым в начале сентября 2019 года – \$20 млрд. И власти Казахстана заинтересованы в росте этих инвестиций, даже несмотря на неоднозначную реакцию части общества на китайское присутствие в экономике. На вопрос о том, почему Китай инвестирует в Казахстан, отвечает экономист Касымхан Каппаров.

На самом деле нельзя однозначно сказать, что Китай активно инвестирует в Казахстан. Во-первых, слово «инвестиции» подразумевает, что китайская компания несет определенные риски в Казахстане. В основном китайские инвестиции в Казахстан привлекаются на уровне правительств по межгосударственным соглашениям, с участием государственных компаний, или же с участием крупных казахстанских компаний. В случае с госкомпаниями большую часть рисков на себя берет государство [8].

Так как Казахстан находится географически очень близко к Китаю, очень логично, что он инвестирует сюда для того, чтобы иметь дополнительную сырьевую базу, то есть минеральные ресурсы, которые необходимы экономике Китая для ее роста. Это их первичный интерес.

Мы видим, что Китай аккумулирует все больше резервов – они, с одной стороны, проводят глобальную политику по покупке минеральных ресурсов, с другой – работу по обеспечению доступа для китайских товаров на глобальных рынках. Отчасти для этого и строилась дорога Западный Китай – Западная Европа.

Для правительства Казахстана интерес заключается в том, что, кроме Китая, на текущий момент в регионе нет активных инвесторов. США и Европа инвестировали в 1990-х, когда для этого были возможности и интересные проекты. В России, так как она находится под санкциями, недостаточно собственного капитала для своей экономики. Получается, что в Центральной

Азии и, в частности, в Казахстане, единственным активным игроком на инвестиционном поле является Китай.

Другой аспект – не все деньги, которые приходят из Китая в Казахстан, являются инвестициями в чистом виде, потому что значительная часть из них приходит в виде торговых кредитов и займов, которые выдаются в виде оборудования или финансирования. Они имеют возвратную природу и, например, строительство легкорельсового транспорта в столице – это в чистом виде займ, который нужно вернуть. Здесь гарантом выступает государство [27].

Еще один важный момент – те же торговые кредиты из Китая, выдаются в основном для отраслей, которые интересны китайской экономике. Это либо строительство инфраструктуры, например, в рамках программы «Один пояс, один путь», или же для добычи и вывоза минеральных ресурсов из Казахстана в Китай, например, металлов или нефти.

В сентябре 2013 года президент Китая Си Цзиньпин объявил о амбициозных текущих и будущих проектах: «Один пояс и один путь», которая объединяет проекты «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века» [8]. Данная геоэкономическая и геостратегическая концепция направлена на укрепление взаимосвязанности, экономическое развитие и диверсификацию торговых и транспортных маршрутов. Важно отметить, что данный проект влечет за собой инвестиции Китая в инфраструктуру и проекты развития в десятках стран, стоимость которых оценивается в 1 трлн долл., величина, беспрецедентная в 21 веке. Китайский лидер объявил об этом проекте в Казахстане, что не было совпадением.

Пока все государства Центральной Азии надеются стать транзитными коридорами проекта Один пояс один путь и извлечь выгоду из инвестиций, Казахстан, наряду с Пакистаном, был обречен на то, чтобы стать краеугольным камнем наземного измерения плана Китая.

Занимая обширную территорию в Евразии и имея большие запасы нефти и полезных ископаемых, Казахстан занимает важное геостратегическое положение.

Китай считает Казахстан критически важным для транзита, источником энергии и стабильным соседом своей нестабильной провинции Синьцзян. Он инвестировал миллиарды на поддержку Казахстанской энергетической и транспортной инфраструктуры еще до проекта «Один пояс и один путь». В то же время, Казахстан является ближайшим союзником России в Азии [24].

Правительство Казахстана с энтузиазмом восприняло усилия Китая по созданию Казахстана в качестве регионального транзитного центра, поскольку оно соответствовало его собственным национальным стратегиям развития и имело высокую степень ответственности БРИ на своей территории (BRI (Belt and Road Initiative: БРИ, другое название – «Один пояс и один путь»). Тем не менее, восприятие Китая и его деятельности в Казахстане различается. В то время как политические лидеры позитивно оценивали экономические возможности сотрудничества, население очень скептически относилось к Китаю [27].

Для стран за пределами Центральной Азии изучение казахстанского опыта может дать представление о БРИ, проблемах и возможностях, которые предлагает растущий Китай, и их взаимодействии с местной политикой и геополитическими интересами других держав.

Начиная с середины 1990-х годов, связи Казахстана с Китаем активизировались. БРИ дал им последний импульс. Для Китая реализация целей БРИ, возможно, была бы возможна без участия Казахстана, но только при значительно более высоких затратах, рисках и обходных путях.

Деятельность Китая в Казахстане в основном руководствуется тремя внутренними мотивами: энергетическая безопасность, диверсификация торговых маршрутов, а также возможность обеспечения экономического развития и стабильности. Они основаны на фундаментальной геоэкономической логике проекта «Один пояс один путь»: стабильность и безопасность, которые Китай пытается установить в своем соседстве, может быть достигнуто через экономическое развитие [24].

Являясь крупнейшим в мире импортером энергии, Китай пытается диверсифицировать свои источники энергии. Большая часть его поставок нефти обеспечивается странами Африки и Ближнего Востока и достигает Китая, хотя в области Малаккского пролива в основном преобладают Соединенные Штаты и их союзники. Следовательно, обеспечение поставок по суше из стабильной Центральной Азии уже стало стратегическим приоритетом в 2000-х годах, предшествовавших BRI. Казахстан имеет решающее значение для этих усилий как в качестве поставщика, в частности нефти и урана, так и в качестве транзитной страны, например, для газа из Туркменистана, крупнейшего поставщика газа в Китай [27]. В 2009 году Китай предоставил Казахстану кредит в размере 10 млрд долл. в обмен для увеличения доли в нефтегазовом секторе.

Связность и инфраструктурные связи являются центральным элементом BRI. Усовершенствованная автомобильная и железнодорожная инфраструктура в Казахстане помогает китайским товарам выходить на рынки. Железнодорожные перевозки в отличие от морских перевозок, хотя и более дорогие, сокращают время транспортировки из Китая в Западную Европу в два раза [24].

Выход на запад не только стимулирует экспорт в целом, но и позволяет Китаю развивать его Внутренние районы, в основном забытые, включая провинцию Синьцзян, граничащую с центрально-азиатскими республиками.

Уйгуры, местное мусульманское меньшинство, отличаются дестабилизирующими действиями и имеют сепаратистские настроения. Китай пытается «успокоить» Синьцзян, вкладывая инвестиции, оказывает наблюдение и отправляет до миллиона мусульман, среди которых много этнических казахов, в «лагеря перевоспитания» [27].

Основным элементом превращения Казахстана в транзитный узел проекта «Один пояс и один путь» между Востоком и Западом является контейнерный узел Хоргос на границе, казахстанско-китайское совместное предприятие, крупнейший в мире сухой порт и порт BRI. В настоящее время и в основном через Хоргос,

Казахстан обрабатывает 70 процентов товаров, перевозимых по суше между Китаем и ЕС [29].

Еще одним элементом BRI является аутсорсинг избыточных производственных мощностей Китая. В 2016 году Китай и Казахстан согласились перенести в Казахстан 51 объект в таких секторах, как энергетическая отрасль, машиностроение или химическая промышленность стоимостью более 25 млрд долл.

На сегодняшний день не все проекты материализованы. Существует повсеместная обеспокоенность тем, что многие из этих проектов могут не соответствовать экологическим стандартам и удовлетворить спрос казахстанского рынка.

Наконец, BRI в Казахстане также имеет социальный элемент. Китай щедро раздает стипендии. В настоящее время около 18 000 казахстанцев учатся в Китае, а Китай руководит Институтами Конфуция – образовательными учреждениями, занимающимися продвижением китайской культуры и языка по всему Казахстану [30].

Казахстан как ранний и стабильный партнер BRI выбрал для поддержки инфраструктуры особый подход. Например, в автомобильном и железнодорожном секторе в Казахстане Китай поддерживает текущие инфраструктурные проекты BRI на сумму более 5 млрд долл. до 2022 года. Эта сумма соответствует проектам BRI, осуществляемым и полностью финансируемым Казахстаном.

Фактически, большинство проектов BRI реализуются в Казахстане, планируются и финансируются самим Казахстаном, в основном через свой суверенный фонд благосостояния или в сотрудничестве с банками развития. Вначале Казахстан интегрировал свои национальные стратегии развития, такие как «Казахстан 2050», с BRI и таким образом принял на себя ответственность за BRI на своей территории [30].

Казахстан стремится диверсифицировать своих экономических партнеров и является достаточно привлекательным и богатым для этого. В частности, прямые иностранные инвестиции из Китая и его долги никогда не составляли более 10 % от общего объема запасов. Учет китайских инвестиций, перенаправленных в другие страны выше. Тем не менее, он отличается от других стран региона, таких как Кыргызстан, Таджикистан или Туркменистан, которые должны около половины своего растущего долга Китаю [30].

У населения, восприятие Китая и сотрудничества с Китаем, различны. Пока Россия воспринимается как культурно близкая, широко распространен скептицизм в отношении Китая, основанный на исторических враждебностях, стереотипах, растущей зависимости от более густонаселенного соседа и репрессиях в Китае [28].

Местные и международные эксперты признают необходимость модернизации казахстанской инфраструктуры и некоторой выгоды от тесных отношений с Китаем, чтобы уравновесить западное и российское влияние. В то же время они указывают на отсутствие прозрачности в проектах и инвестициях BRI, на нерешенные вопросы взаимовыгодного взаимодействия, растущее политическое влияние Китая и возможность возобновления территориальных споров.

Однако наблюдатели по-прежнему подчеркивают стабильные и в основном позитивные отношения между Казахстаном и Китаем. В странах проекта «Один пояс и один путь», таких как Малайзия или Шри-Ланка, крупные проекты были остановлены из-за того, что возвращение долга Китаю стало проблематичным, или население выразило глубокое негодование по поводу вмешательства БРИ и Китая в политику их стран [28].

Таким образом, Казахстан, похоже, во многом представляет собой историю успеха BRI. Уже реализованы проекты по строительству железных дорог, автомобильных дорог и трубопроводов в Казахстане.

Пока BRI остается текущим проектом, расходы BRI в Казахстане в последние годы сократились, что соответствует общему снижению в уровнях расходов под

BRI. Однако, широко распространенные проекты в Казахстане, связаны с злоупотреблением служебным положением из-за отсутствия верховенства закона и ответственности. Можно предположить, что проекты BRI не являются исключением.

К примеру, в рамках проекта BRI на казахстанско-китайской границе, терминале Хоргос, глава зоны свободной торговли был арестован за получение взятки. Кроме того, терминал Хоргоса по-прежнему работает намного ниже своей пропускной способности, что вызывает вопросы относительно его пригодности для использования. Как правило, простой транзит товаров, произведенных в другом месте, не обеспечит достаточный доход и рабочие места.

Одна только физическая инфраструктура, без сопутствующих регулирующих процедур и стандартов, может также стимулировать торговлю только в определенной степени [8].

Все государства Центральной Азии конкурируют в надежде стать транзитными коридорами и извлечь выгоду из BRI.

Если им удастся до некоторой степени сотрудничать, для чего нынешняя обстановка более благоприятна после десятилетий недоверия, их перспективы региональных выгод могут улучшиться.

Что касается геополитики, то случай с Казахстаном дополнительно показывает пределы мягкой силы Китая. Несмотря на предоставленные огромные суммы к очевидной выгоде обеих стран, а также к инвестициям в студенческий обмен и в формирование благоприятного имиджа Китая, сохраняется синофобия среди населения [8].

Россия, несмотря на потерю некоторых рычагов в Казахстане, все еще воспринимается положительно. Правительство Казахстана, вероятно, продолжит балансировать между внешними силами, чтобы обеспечить стабильность страны и элиты. Так как Россия и Казахстан объединены в своей оппозиции США и их союзникам, чьи интересы в Казахстане вырисовываются во втором ряду, Россия не позволит конкуренции между ними. Таким образом, в настоящее время вокруг

Казахстана нет геополитической игры, поскольку никто из актеров не хочет играть в нее полностью [1].

Таким образом, успех и экономическая эффективность проектов BRI, а также то, принесут ли они пользу казахстанцам или создадут долговое бремя для будущих поколений, станут известны только в долгосрочной перспективе [9].

Случай Казахстана иллюстрирует, что успех BRI в большей степени связан со страной и ее внутренними политическими структурами, чем с Китаем как таковым. Казахстан, богатое государство с определенным институциональным потенциалом для ведения переговоров, разработки и оценки проектов, смог в некоторой степени взять на себя ответственность за BRI.

В небольших государствах Центральной Азии влияние Китая является подавляющим. Однако отсутствие прозрачности в отношении проектов BRI в Казахстане усилило недоверие как к намерениям Китая, так и к интересам местной элиты [8].

Казахстан стратегически использует обещания инфраструктуры в установлении выгодных отношений со своими соседями. Мягкая сила инфраструктуры помогает объяснить идентичность казахов как мостостроителей другим.

Казахстан способствует развитию инфраструктуры как решения социально-экономических проблем, вопросов безопасности и экологии. В частности, экономическая программа Казахстана «Нурлы Жол» во многом совпадает с китайской программой BRI. Казахстан позиционирует себя с этой коммуникационной практикой в сердце Евразии, как метафорическая «пряжка» экономического пояса Шелкового пути Китая.

В настоящее время двустороннее сотрудничество между Казахстаном и Китаем развивается в рамках сопряжения китайской идеи формирования экономического пояса на Шелковом пути (ЭПШП) и казахстанской национальной программы «Нурлы жол». Именно на это нацелены все последние договоренности между Казахстаном и Китаем [24].

Хотя имеет место большое число проблем, связанных как с практической реализацией Экономический Пояс Шелкового Пути в Центральной Азии, так и с сопряжением Экономического Пояса Шелкового Пути с ЕАЭС и национальными программами развития, тем не менее, нельзя не признать того факта, что Казахстан дальше всех государств Центральной Азии продвинулся в этом вопросе [24].

Причина вполне объяснима – во-первых, Экономический Пояс Шелкового пути и программа «Нурлы жол» почти идеально совпадают. Во всяком случае, в тех аспектах, которые касаются транзита через территорию Казахстана грузов из Китая, а также развития транспортной и логистической инфраструктуры на территории Казахстана. Во-вторых, Китай предоставляет щедрые кредиты и готов финансировать не только проекты в рамках ЭПШП, но и проекты, которые намечено реализовать в рамках программы «Нурлы жол» [24].

Скорее всего, поэтому существует проблема сопряжения экономического пояса шелкового пути и ЕАЭС, потому что при участии была особенность, то что происходит треугольник ЕАЭС – ЭПШП- национальные программы, а с ЕАЭС и ЭПШП по отдельности. И если взять в учет документы, которые подписаны Китаем, Казахстан даже не ставит вопрос о сопряжении всех трех концепций

Весь акцент в документах падает на сопряжение ЭПШП и «Нурлы жол»

И сегодня уже есть «дорожная карта» где расширено сотрудничество между Китаем и Казахстаном во всех сферах, почти во всех сферах экономики и плюс рабочая группа по сопряжению. Будет все укрепляться и расширяться в нескольких направлениях

Многие эксперты также полагают, что Казахстан является самой влиятельной страной в Центральной Азии и является важным воротами для культурных обменов между Китаем и Центральной Азией. Казахстан выступает за решение глобальных проблем посредством взаимного сотрудничества и опирается на наднациональные организации для достижения сотрудничества между цивилизациями. Казахстан является не только представителем Центральной Азии,

но и воплощением мусульманской цивилизации и имеет влияние во всем мире. Таким образом, Китай может учиться у Казахстана, и наоборот. Страны могут подать пример межкультурного сотрудничества, чтобы народы Центральной Азии и Китая могли лучше понимать друг друга [2].

Действительно, президент Назарбаев однажды сказал, что и Китай, и Казахстан имеют долгую общую историю, сходные традиции и культуры и являются многоэтническими странами. Поэтому культурные обмены между двумя странами очень важны. В августе 1992 года правительства Китая и Казахстана подписали «Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Казахстан». Соглашение служит платформой для руководства культурными обменами между двумя странами. Две культуры проводят культурные мероприятия на основе Соглашения [3].

В Пекине прошел «День культуры Казахстана» (фактически он длился более одного дня, в период с 5 по 8 ноября 2013 года). Урумчи ставит казахский хуажу (драмы), в котором даже участвовали многочисленные руководители провинции. В городе также состоялась премьера казахского фильма. Китай и Казахстан совместно подали заявку на участок Шелкового пути, чтобы стать объектом всемирного наследия, и заявка была одобрена. Казахстан и Китай объявили 2017 год «годом туризма» между двумя странами [3].

Таким образом, хорошие отношения с крупнейшим западным соседом Китая, Казахстаном, имеют решающее значение для внутренних интересов Китая. Соответственно, и ускоренными темпами с момента объявления BRI, Китай инвестировал огромные средства в Казахстан. Он уже приобрел доли в нефтяных месторождениях и построил крупные трубопроводы в 2000 году.

Таким образом под руководством президента Н. А. Назарбаева и, в последующем, К. Токаева, Казахстан пережил два десятилетия относительно устойчивого экономического развития. Руководство страны разработало долгосрочную стратегию по преодолению советского наследия зависимости от

России, как это отражено в ориентированной на Россию энергетической и транспортной системе региона, и наметила независимую политическую экономическую политику.

Многовекторная внешняя политика Казахстана направлена на диверсификацию торговых партнеров страны, с целью избежания чрезмерного доверия к любому игроку в мировой экономике. В особенности, это очевидно, в отношении могущественных соседей Казахстана, а именно России и Китая.

Тем не менее, на сегодняшний день история политики неоднозначна: с одной стороны, она позволила Казахстану осуществлять российские региональные интеграционные проекты, такие как ТС и ЕАЭС, и в то же время развивать связи с экономическим центром Китая с очевидной выгодой все страны.

Однако, с другой стороны, огромные размеры китайской экономики и ее сырьевой риск могут заменить Москву Пекином в качестве регионального гегемона, а также сорвать попытки Казахстана перейти от нефти и газа в зависимость от более диверсифицированной экономики.

Кроме того, видение Казахстана может столкнуться с рядом серьезных внутренних и внешних вызовов в будущем, которые могут помешать амбициозной цели страны присоединиться к 30 наиболее развитым государствам мира к 2050 году.

Продвижение Китая на запад является важным компонентом долгосрочной стратегии Казахстана. Несмотря на огромные инвестиции в последнее десятилетие, развитие до сих пор не привело к успокоению западного китайского региона Синьцзян, где бедность по-прежнему широко распространена и чье уйгурское население возмущено политикой и доминированием центрального правительства.

Руководство Казахстана привержено дальнейшему укреплению сотрудничества с Европейским союзом, и с началом работы новой Европейской комиссии и полным вступлением в силу крупномасштабного соглашения между Казахстаном и ЕС, это сотрудничество получит значительный новый импульс.

Что касается санкций Запада в отношении России из-за ситуации на Украине, то они оказывают пагубное влияние на экономику страны, что, в свою очередь, оказывает волновое воздействие на членов ЕАЭС.

В то время как правительство Казахстана принимает меры, чтобы выдержать нестабильный период, окончательный ответ Украины на экономику Казахстана еще не известен и может существенно подорвать усилия Кремля по продвижению российских интеграционных проектов в Евразии. На данный момент Китай, похоже, является лучшим игроком, который может извлечь выгоду из формирующейся региональной политической экономики, а Россия в обороне.

Соединенные Штаты были в числе первых стран, приветствовавших независимость Казахстана, и в течение последних трех десятилетий последовательно работали над обеспечением безопасности, развития и процветания каждой из этих стран.

Основной стратегический интерес Соединенных Штатов в этом регионе состоит в создании более стабильной и процветающей ЦА, которая может свободно преследовать политические, экономические интересы и интересы безопасности с различными партнерами на своих условиях, связан с мировыми рынками и открыт для международных инвестиций, и имеет сильные, демократические институты, верховенство закона и уважение прав человека.

Казахстан намерен продолжать конструктивное сотрудничество со штатами в поисках решений важных международных проблем, таких как распространение оружия массового уничтожения и международный терроризм.

Основной смысл стратегии Евросоюза в отношении Центральной Азии – это поиск возможности включения Центральной Азии в глобальную концепцию европейской внешней политики.

У Евросоюза существует налаженная система отношений с большинством регионов мира: Тропической Африкой, Юго-Восточной Азией, Латинской Америкой, Центральной Азией, ближайшими соседями Единой Европы, а также с крупнейшими странами: Китаем, Индией и Россией.

Брюссель ищет пути объединить все эти разнообразные направления и связи в единый вектор и найти место в этой системе для Центральной Азии.

Европейские стратеги отдают себе отчет в том, что в глобальном масштабе Центральная Азия является крайне малонаселенным регионом.

Тем не менее ее чрезвычайную геополитическую важность определяет географическое расположение на перекрестке интересов всех глобальных политических игроков в эпоху смены мирового порядка. Кроме того, опять же в силу специфики Центральной Азии, именно здесь открываются возможности для достижения наиболее быстрого и простого консенсуса между основными политическими силами, тогда как в других точках земного шара данный процесс может быть крайне затруднен. Этот факт в перспективе определяет чрезвычайную ценность ЦА для установления мирового порядка. В Брюсселе исходят из того, что Центральная Азия не представляет прямой угрозы безопасности ЕС, однако существует три косвенных фактора, которые могут иметь влияние и на Евросоюз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда Казахстан объявил независимость 16.12.1991 года, последней из советских республик, которая сделала это, он унаследовал транспортную и энергетическую систему, которая была создана для удовлетворения потребностей планирования Советского Союза, а не его национальной экономики. Как и в случае с другими республиками Центральной Азии, Казахстан был сильно интегрирован в общесоюзную экономику, и распад Советского Союза открыл новые возможности и возможности для нового суверенного государства.

В этом контексте президент Н. Назарбаев тщательно очертил направления политических и экономических преобразований в Центральной Азии, пытаясь сбалансировать интересы России, старшего брата Казахстана на севере, и Китая, восходящей экономической звезды на Востоке и, по мнению некоторых, счета, крупнейшая экономика мира.

Из этого уравновешивающего действия родилась многовекторная внешняя политика страны, направленная на диверсификацию политических и экономических партнеров Казахстана во избежание чрезмерной зависимости от любого из них. В соответствии с этим, видение президента Казахстана, как логистический узел между Востоком и Западом означает, что страна использует свое стратегическое географическое положение на евразийском пространстве между Китаем и Европейским союзом для торговли с несколькими странами, одновременно являясь частью региональных торговых соглашений, таких как Таможенный союз с Россией и Белоруссией.

Так, внешняя политика Казахстана основана на понимании того, что это большая страна с корнями в Европе и Азии. Местоположение Казахстана, кочевое наследие и коммерческая история Шелкового пути помогли направить многовекторную внешнеполитическую и экономическую дипломатию.

Президент К. Токаев продолжает многовекторную доктрину, которую Первый Президент Н. Назарбаев внедрил во время своего президентства. Оба лидера

считают, что, проведя сильные политические и экономические реформы, страна сможет улучшить свои отношения с другими государствами.

Внешняя политика Казахстана подчеркивает приверженность прочным, долгосрочным альянсам, партнерствам и дружбе, основанным на взаимном уважении. Можно утверждать, что Казахстан имеет много внешнеполитических и дипломатических достижений за короткое время в качестве независимого государства.

Резюмируя вышеперечисленное, целесообразно выделить внешних приоритетных союзников и партнеров Казахстана следующим образом: во-первых, это дальнейшее развитие союзнических отношений с Российской Федерацией, всеобъемлющая стратегическое партнерство с Китаем, расширение стратегического партнерства с Соединенными Штатами Америки, стратегические отношения с государствами Центральной Азии, расширению партнерства и сотрудничества с Европейским союзом.

Геополитическое расположение Республики Казахстан на стыке Азии и Европы, экономические и военно-политические цели и интересы определили место Казахстана в системе международных отношений. В этом плане, казахстанский путь в Европу – это не отход от азиатских ценностей, а, напротив, попытка совместить два направления внешнеполитической стратегии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алма-Атинская Декларация // Сайт Исполкома СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4> (дата обращения 15.02.2020)
2. Арефьев, А. Л. Иностранцы студенты в российских вузах. Доклад на 3-м всемирном форуме иностранных выпускников советских и российских вузов / А. Л. Арефьев. Ноябрь 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0845/index.php> (дата обращения 15.02.2020)
3. Ахметов, М. М. Нигматулин встретился со спикером Госдумы / М. М. Ахметов // Kazinform. Май 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/nur-lan-nigmatulin-vstretilsya-so-spikerom-gosdumy-rf_a3259700 (дата обращения 15.02.2020)
4. Баррозу, Ж. М. Европейский Союз и Казахстан: укрепляя партнерство для XXI века / Ж. М. Баррозу // Европейская комиссия. – 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/archives/delegations/kazakhstan/documents/press_corner/2013/02.06.2013_ru.pdf (дата обращения: 13.03.2020)
5. Внешняя политика Казахстана // Qazakhstan Tarihi. Июль, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-history.kz/en/contents/view/171> (дата обращения 15.02.2020)
6. Додонов, В. Ю. Перспективные формы финансового сотрудничества в рамках Экономического пояса Шелкового пути / В. Ю. Додонов // Инициатива «Один пояс и один путь»: состояние и перспективы. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета. – 2018.
7. Жусупбекова, Л. Товарооборот между Казахстаном и Арменией вырос почти на 50 процентов / Л. Жусупбекова // Хабар 24. Февраль 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://24.kz/ru/news/economy/item/295356->

tovarooborot-mezhdu-kazakhstanom-i-armeniej-vyros-pochti-na-50 (дата обращения: 11.03.2020)

8. Изимов, Р. Ю. Центральноазиатский трек инициативы «пояс и путь»: возможности и риски / Р. Ю. Изимов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2017. – Т. 13. – № 3. – С. 129. [Электронный ресурс]. URL: <https://iorj.hse.ru/data/2018/11/20/1141816709/Изимов%20Мураталиева.pdf> (дата обращения: 12.03.2020)

9. Ионова, Е. П. Казахстан: тенденции политического развития / Е. П. Ионова // ИМЭМО РАН. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_01/Ionova_69-81.pdf (дата обращения: 12.03.2020)

10. Искаков, И. Ж. Трансформация политических институтов в условиях глобализации и региональной интеграции / И. Ж. Искаков // Сравнительный анализ России и Казахстана. – СПб: Нестор-История, 2012. – 256 с.

11. Казанцев, А. А. Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия / А. А. Казанцев. – М.: МГИМО. – 2009. – 186 с.

12. Кембаев, Ж. М. Правовые основы партнерства между Республикой Казахстан и Европейским Союзом / Ж. М. Кембаев // Юрист. – 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.zakon.kz/4578096-pravovye-osnovy-partnerstva-mezhdu.html> (дата обращения: 12.03.2020)

13. Кондратюк, А. Б. Россия и Казахстан определили границу между странами / А. Б. Кондратюк // РИА Новости. Ноябрь 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191107/1560661883.html> (дата обращения: 11.03.2020)

14. Концепция внешней политики на 2014–2020 годы Республика Казахстан // МИД РК. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.kz/en/erevan/content-view/konsercia-vnesnej-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (дата обращения 15.02.2020)

15. Королев, А. А. Содружество независимых государств: история создания, проблемы, перспективы развития / А. А. Королев // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 106–112.
16. Курмангужин, Р. С. Казахстан и ЕС: от стратегии сотрудничества к новому соглашению о продвинутом партнерстве / Р. С. Курмангужин // Сравнительная политика. – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahstan-i-es-ot-strategii-sotrudnichestva-k-novomu-soglasheniyu-o-prodvinutom-partnerstve> (дата обращения: 13.03.2020)
17. Медеубаева, Ж. М. Внешняя политика Республики Казахстан в условиях новой геополитической трансформации в мире / Ж. М. Медеубаева // Современные евразийские исследования. – 2015. – С. 27–32.
18. Министерство национальной экономики Республики Казахстан // Комитет по статистике. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gov.kz/> (дата обращения: 12.03.2020)
19. Объем инвестиций из России в Казахстан вырос за год на 235 млн долларов // Информационное агентство REGNUM. Ноябрь 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2526822.html>, (дата обращения: 11.03.2020)
20. Оразбаков, Г. И. Внешнеполитическим шагам Казахстана — 22 года / Г. И. Оразбаков // Международная жизнь. – 2013. – № 12. – С. 37–46.
21. Отношения между ЕС и Казахстаном // european external action service. [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/otnosheniya_mezhdu_es_i_kazahstanom.pdf (дата обращения: 13.03.2020)
22. Рыбкин, Р. Ю. Влияние российско-американских отношений на Казахстан на современном этапе / Р. Ю. Рыбкин // М: Управленческое консультирование. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://sziu.ranepa.ru/images/nauka/UK_Doi/5_18/Rybkin_05_18.pdf (дата обращения: 12.03.2020)

23. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // Сайт Исполкома СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1> (дата обращения 15.02.2020)

24. Сыроежкин, К. Л. Проблемы современных казахстанско-китайских отношений / К. Л. Сыроежкин // ИМЭМО РАН. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2019_01/Syroezhkin.pdf (дата обращения: 12.03.2020)

25. Шибутов, М. М. Казахстан и Россия сегодня / М. М. Шибутов // Информационное агентство REGNUM. – 2018. – 82 с.

26. Laumulin, M. T. Kazakhstan and Russia: Relations as part of Russia's foreign policy strategy / M. T. Laumulin // Central Asia and The Caucasus. – 2008. – P. 112–123.

27. Lee T. China and Kazakhstan Build the Silk Road Economic Belt / T. Lee. October 2014. URL: <http://finance.eastmoney.com/news/1350,20141016434649817.html> (data: 12.03.2020)

28. President of Russia. “One Belt, One Road” International Forum. May 2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/5449> (data: 12.03.2020)

29. Shepard W. China's Challenges Abroad: Why The Belt & Road Initiative Will Succeed / W. Shepard. October 2017. URL: <https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2017/10/17/chinas-challenges-abroad-5-reasons-why-the-belt-road-will-succeed/#ce78a994a826> (data: 12.03.2020)

30. Xi J. Speech by President Xi Jinping of the People's Republic of China at the Nazarbayev University / J. Xi. September 2013. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm> (data: 12.03.2020)